

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы задержания подозреваемого»

Обучающийся

Д.А. Мамонтов

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретико-правовые основы применения задержания	10
1.1 История возникновения, формирование и эволюция института задержания в уголовном судопроизводстве России	10
1.2 Понятие и юридическая природа задержания	23
1.3 Виды задержания	31
Глава 2 Правовое регулирование задержания подозреваемого	36
2.1 Основания и мотивы задержания подозреваемого	36
2.2 Процессуальный порядок задержания подозреваемого	44
2.3 Актуальные проблемы задержания лица, подозреваемого в совершении преступления	53
Глава 3 Задержание обвиняемого – элемент государственного принуждения ..	62
3.1 Правовая характеристика составных частей задержания обвиняемого	62
3.2 Проблемы правового регулирования задержания обвиняемого и пути их решения	66
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников	77

Введение

Актуальность темы исследования и степень ее научной разработанности. Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - прямая обязанность органов государственной власти. Для реализации этой обязанности органы государственной власти не в силах обойтись без мер государственного принуждения, где особое место занимают меры уголовно-процессуального принуждения.

Особое место в системе уголовно-процессуального принуждения занимает задержание, которое подразумевает собой кратковременное лишение подозреваемых и обвиняемых свободы без судебного решения. Задержанию посвящена отдельная глава уголовно-процессуального законодательства. Эта особенность задержания, придает ему важную роль в системе государственного принуждения и ставит задержание под постоянный контроль норм международного и российского права.

В уголовно процессуальном кодексе Российской федерации задержанию посвящена отдельная глава, нормы которой внесли изменения в регламентацию применения указанной меры принуждения. Все же изучение норм, регулирующих задержание, доказывает, что они содержат ряд противоречивых, недоработанных, трудно воспринимаемых и реализуемых положений. Глава 12 уголовно процессуального кодексе Российской федерации три раза подвергалась законодательным изменениям: уточнения внесены в 4 из 6 статей уголовно-процессуального кодексе Российской федерации, регулирующих задержание.

Все это отчетливо указывает на несовершенство правовых конструкций. Невзирая на продолжающуюся реформу уголовно-процессуального законодательства, по сей день остается не урегулированным ряд вопросов, касающихся применения задержания. Так же, не разрешились в полной мере

проблемы разграничения фактического и юридического задержания подозреваемого и связанные с ними вопросы законности применения задержания до возбуждения уголовного дела, определения момента фактического задержания и исчисления срока задержания.

Достаточно проблем задержания накопилось и в сфере практического правоприменения. Примером этому является положения части 4 статьи 96 уголовно процессуального кодекса Российской Федерации о сохранении в тайне факта задержания не применяются на практике, и, по сути, являются «мертвой» нормой права, что недопустимо. Эта и многие другие проблемы требуют безотлагательного теоретического осмысления и разрешения.

Актуальность темы задержания обусловлена и тем, что изменения, внесенные в часть 3 статьи 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ФЗ от 04.07.2003 № 92-ФЗ), положили начало формированию нового уголовно-процессуального института - задержанию обвиняемого. Строго говоря законодателем создан новый вид уголовно-процессуального принуждения, который фактически не урегулирован в законе и, в связи с этим должен применяться по аналогии с задержанием подозреваемого. Впрочем, задержание обвиняемого имеет особые основания, цели, мотивы и условия. Следственно, необходимость научного исследования по данной проблеме выражена радикальными изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве, в котором создана фактически новая мера государственного принуждения.

В связи с этим, учитывая введение нового института в уголовный процесс, нынешнее состояние законодательной базы, а также накопившийся опыт правоприменительной практики, в данное время особую актуальность приобретает самостоятельное научное исследование задержания участников уголовного процесса (и обвиняемого, и подозреваемого), которые в комплексе становятся новой мерой государственного принуждения. Это требует углубленного научного осмысления, определения закономерностей и тенденций

развития этой меры принуждения, выработки конкретных предложений и рекомендаций по усовершенствованию законодательства в сфере применения задержания.

Степень разработанности темы исследования. Правовая сущность задержания подозреваемого, его характерные черты и свойства как отдельной меры государственного принуждения, место и роль в механизме уголовно-процессуального регулирования, теоретические аспекты и их практическая реализация были подвергнуты доскональному исследованию большой группой ученых-процессуалистов: А.С. Александровым, Б.Б. Булатовым, С.С. Безруковым, И.А. Веретенниковым, П.М. Давыдовым, И.С. Галкиным, В.Н. Григорьевым, А.В. Гриненко, И.М. Гуткиным, З.Д. Еникеевым, О.А. Зайцевым, Н.А. Жилияевой, З.З. Зинатуллиным, В.В. Кальницким, Е.М. Юшковым, Н.Н. Ковтуном, З.Ф. Ковригой, В.М. Корнуковым, В.Г. Кочетковым, Ф.М. Кудиным, Ю.Д. Лившицом, Н.В. Луговцом, В.Ю. Мельниковым, И.Л. Петрухиным, Е.А. Пидусовой, И.А. Ретюнских, В.М. Савицким, А.И. Сергеевым, М.С., П.А. Смирновым, А.Б. Смушкиным, М.С. Строговичем, В.Т. Томиным, Л.В. Франком, О.И. Цоколовой, В.С. Чистяковой, А.А. Чувилевым, С.А. Шейфером, П.П. Якимовым. Благодаря монографиям, в которых изложены предложения ученых, научным пособиям и проектах уголовно процессуального кодекса, в принятом уголовное процессуальном кодексе Российской Федерации нашли закрепление положения о задержании как мере принуждения, а само задержание было выделено в отдельную главу и подробно регламентировано.

Однако большое количество научных работ (диссертаций, монографий, статей) готовилось на основе и с учетом уголовно-процессуального законодательства РСФСР, которое в настоящее время уже актуально. Кроме того, не получила должного исследования судебная практика применения задержания с учетом изменений в законе. Так же, необходимо отметить, что научному

исследованию подверглись не все аспекты, такого комплексного правового института, как задержание подозреваемого и обвиняемого. Теоретическому изучению при разработке доктрины уголовно-процессуального принуждения был подвергнут только 1 элемент – задержание подозреваемого. Все же, развитие такой важной меры принуждения как задержание привело к расширению круга участников уголовного процесса, к которым применяется задержание. Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ в УПК РФ была включена норма о задержании обвиняемого. Следовательно, в процессе эволюции уголовно-процессуального законодательства институт задержания в начале XXI века существенно изменился. Что, по моему мнению, привело к появлению нового комплексного правового института -задержание подозреваемого и обвиняемого. Такой важный элемент процессуального принуждения как задержание обвиняемого, до сих пор не был подвергнут подробному теоретическому анализу и разработке. К.Б. Калиновский, А.Г. Пурс, О.И. Цоколов в своих публикациях указывают на слабую законодательную регламентацию и недостаточную теоретическую разработку задержания. Поэтому исследование такой составной части как задержание обвиняемого и комплексное изучение изменившегося института задержания подозреваемого и обвиняемого, необходимо как для раскрытия его правовой природы, так и для разработки наиболее оптимальных предложений по законодательному регулированию, что позволит, спрогнозировать возможность и необходимость расширения значимой меры процессуального принуждения путем применения ее и к другим участникам уголовного процесса.

Объектом исследования является система общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства при применении задержания к участникам уголовного процесса.

Предметом исследования является совокупность законодательных и иных правовых мер регулирования задержания, практика реализации

соответствующих нормативных правил; связанные с ними теоретические мнения, концепции и взгляды, вопросы и проблемы научно-методологического и нормативно-прикладного характера.

Цель заключается в том, чтобы на основе изучения научных источников, анализа следственной и судебной практики разработать теоретическое обоснование сущности комплексного правового института задержания подозреваемого, создать предложения по эффективному и детальному законодательному регулированию, и определить необходимость возможного расширения сферы применения этой меры принуждения.

Задачи исследования:

- изучить и проанализировать исторические особенности возникновения, формирования и эволюции института задержания в уголовном судопроизводстве России, определить возможность использования исторического опыта в современном уголовном процессе;
- методологически верно установить правовую сущность задержания как элемента государственного принуждения;
- провести теоретическое обоснование задержания подозреваемого и обвиняемого как комплексного правового института, определить необходимость создания новых видов задержания в области уголовно-процессуального принуждения;
- сформулировать и обосновать решение существующих процессуальных проблем задержания подозреваемого;
- исследовать юридическую природу задержания обвиняемого, определить его место в уголовно-процессуальном институте задержания, роль и значение в системе государственного принуждения;
- провести анализ нормативного регулирования задержания, разработать научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства,

определить пути их реализации на практике, направленные на повышение эффективности применения задержания органами предварительного расследования;

Методологическая основа исследования: диалектико-материалистический метод познания, фундаментальные положения общей теории права, конституционного, международного, уголовно-процессуального, административного права, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности. В работе использованы исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический (в частности, анкетирование, интервьюирование, метод экспертных оценок) и статистический методы.

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция РФ, международные нормативные документы (межгосударственные договоры, соглашения, конвенции, декларации ООН и документы международных организаций) федеральные конституционные законы, уголовно-процессуальное, уголовное, административное и другое федеральное законодательство, а также указы Президента РФ, нормативные акты органов исполнительной власти, решения Европейского суда по правам человека, постановления и определения Конституционного суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран [105], [108]. В качестве источников нормативной информации использовались законодательные памятники и проекты законов.

Теоретическую основу исследования составляют монографии, учебные пособия, лекции, научные статьи, доклады, тезисы и другие опубликованные материалы, в том числе размещенные на правовых сайтах.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что на основе нового уголовно-процессуального законодательства России, международно-правовых документов, уголовно-

процессуального законодательства СНГ и стран дальнего зарубежья, правовых памятников, проведено комплексное исследование формирования и развития задержания в системе государственного принуждения. Так же новизной отличаются результаты, касающиеся такого вида задержания, как задержание обвиняемого. С учетом анализа прецедентных судебных решений Европейского суда по правам человека в области применения задержания и решений отечественных судебных органов, разработан комплекс предложений по оптимизации правового регулирования задержания обвиняемого и подозреваемого.

Предложена и обоснована необходимость законодательного закрепления новых видов уголовно-процессуального задержания, путем его применения к таким участникам уголовного процесса, как осужденный и свидетель. Разработано нормативное содержание предложенных новелл в уголовном судопроизводстве.

Глава 1 Теоретико-правовые основы применения задержания

1.1 История возникновения, формирование и эволюция института задержания в уголовном судопроизводстве России

Правовой институт задержания подозреваемого на разных этапах развития уголовно-процессуального права претерпевал значительные изменения. В самых ранних памятниках права данный институт регламентировался в совершенно ином понимании, чем в настоящее время. Все это способствовало тому, что среди теоретиков уголовно-процессуальной науки нет единого мнения относительно того, в каком первом источнике права впервые упоминается правовой институт задержания подозреваемого.

В частности, такие исследователи, как Ю.Б. Чупилкин, А.К. Аверченко, Ф.А. Богацкий считают, что впервые рассматриваемый институт уголовно-процессуального права упоминается в «Кратком изображении судебных процессов и тяжб» от 1715 года [101, с. 14]. В.Ю. Мельников выражал такую же точку зрения [43, с. 166]. По мнению В.М. Тогулева, первым источником правового регулирования задержания подозреваемого является Наказ императрицы Екатерины II от 30.07.1767 года, в котором был предусмотрен перечень оснований для задержания и заключения под стражу [82, с. 9]. Исследователь П.А. Смирнов утверждает, что отправной точкой правовой регламентации института задержания подозреваемого являются «Учреждения для управления губерний» от 1775 года, в них впервые был затронут вопрос о том, законно ли задерживать лицо без официального предъявления ему обвинения (в современном понимании) [79, с. 219].

Представляется, что вышеуказанные точки зрения не совсем правильные, поскольку правовой институт задержания подозреваемого упоминался в более древних памятниках права. В частности, речь идет о Русской Правде, чьи

положения предусматривали возможность задержать вора, которого поймали с поличным, чтобы потом доставить «на княжий двор» (ст. 40 Русской Правды в Пространной редакции и ст. 38 Русской Правды в Краткой редакции). В Псковской судной грамоте 1397 г. задержание именовалось «ездом» – привод подозреваемого в суд силами приставов, которые назначались из обычных горожан или лиц, служивших у князя [70, с. 336].

Итак, проанализировав положения вышеуказанных древних памятников права, можно утверждать, что впервые правовой институт задержания подозреваемого упоминается в Русской правде и Псковской судной грамоте. В своем диссертационном исследовании И.А. Ретюнских отмечает, что в те времена на Руси не было деления судебного процесса на гражданский и уголовный, он не был документирован, стороны как бы «состязались» друг с другом, активно споря, в связи с чем факт задержания подозреваемого также никем не документировался [68, с. 13].

Еще одним источником права, в котором есть положения о задержании подозреваемого, выступает Судебник 1497 г. В данном памятнике права описывалось две разновидности процесса: розыскной (инквизиционный) и судебный (состязательный). Была учреждена должность недельщика, который обладал полномочиями осуществлять розыск подозреваемого, в случае его обнаружения доставлять в уполномоченный орган и допрашивать. Недельщик был полномочен производить арест ответчика исходя из своих внутренних убеждений. Услуги недельщика по розыску ответчика оплачивались лицом, который обратился в суд.

Что касается Судебника 1550 г., то его положения также предусматривали должность недельщика. Одновременно с этим были введены положения об ответственности недельщика за ненадлежащее выполнение своих обязанностей, на него возложили обязанность по розыску и доставлению воров и разбойников (ст.ст. 53-55).

Положения Судебника 1589 г. предусматривали, что судебный процесс состоит из двух этапов: судебное следствие и постановление приговора (вершение). Должность недельщика сохранялась, в его задачи входило подготовить суд к судебному процессу, в том числе доставить подозреваемого в суд.

Проанализировав положения Судебников 1497 г., 1550 г. и 1589 г., можно сделать вывод о том, что по мере развития законодательства о судебном процессе формируется правовой институт задержания подозреваемого. Полномочия производить розыск и задержание лиц становятся прерогативой государства. Недостатком правового регулирования рассматриваемого института в данных источниках права выступает то, что не было сформулировано понятие задержания, не закреплено прав и обязанностей задержанных лиц. В тот период задержание представляло собой один из инструментов ограничить либо лишить свободы подозреваемого [49, с. 191].

Соборное Уложение 1649 г. выступило первым источником права, в котором законодатель попытался неким образом произвести систематизацию положений о задержании подозреваемого. Можно выделить четыре разновидности задержания по Соборному Уложению 1649 г.:

- задержание лица, пойманного с поличным (на месте совершения преступного деяния);
- задержание лица уже в процессе рассмотрения дела судом, если в отношении него имеются подозрения;
- задержания лица в процессе рассмотрения дела судом, до представления им поручительства;
- задержание лиц, подозреваемых в совершении политических преступных деяний, либо по государеву указу.

Недостатком правового регулирования института задержания в Соборном Уложении 1649 г. является то, что законодатель не производил разграничение

между задержанием подозреваемого и заключением его под стражу. Как и в Судебниках, задержание представляло собой один из инструментов ограничить либо лишить свободы подозреваемого.

Между тем, следует отметить и достоинства рассмотренного источника права применительно к регламентации института задержания. Попытка систематизировать нормы о задержании свидетельствует о дальнейшем развитии исследуемого института. Выделение четырех разновидностей задержания, регламентация порядка осуществления задержания позволяет рассматривать задержание и как способ общей и частной превенции [6, с. 28].

Далее следует проанализировать положения «Новоуказных статей о татейных, разбойных и убийственных делах», датированных 1669 годом. Сыщики и губные старосты были наделены полномочиями по розыску и задержанию преступников. Кроме того, в данном источнике права говорилось о том, что полномочиями производить задержание преступников и доставлять их в уполномоченные учреждения наделяются простые граждане. При невыполнении данной обязанности виновные уплачивали штраф в доход государства.

Согласно Указу Сената «О вешании воров и разбойников в тех местах, где будут пойманы» от 14.06.1711 года разрешалось без рассмотрения дела судом назначать наказания преступникам, пойманым с поличным на месте совершения преступления. Из положений Указа от 12.08.1712 «О вменении полковым командирам в обязанность, чтобы они по извещению губернского начальства отряжали воинские команды для сыска воров и разбойников» следовало, что полномочиями по поимке и задержанию лиц наделялись военнослужащие.

Краткое изображение судебных процессов и тяжб, принятое в 1715 году, выступило первым источником права, положения которого содержали такие понятия, как «лицо, находящееся под подозрением», «подозрение», «подозрительная особа». Также в данном источнике права было предусмотрено

несколько правовых оснований для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. После учреждения императором Петром Великим полиции в 1718 году за ней закрепляется полномочие производить задержание любого лица вне зависимости от степени тяжести совершенного им деяния.

Полиция была полномочна задерживать лиц, допрашивать их, после чего, при наличии достаточных оснований, дело передавалось суду, уполномоченному рассматривать дело. Между тем, за обычными гражданами сохранялось право осуществлять задержание подозреваемых. Источники права того периода не разграничивали такие категории, как мера пресечения в виде ареста, уголовно-процессуальное или административное задержание [37, с. 133].

30.07.1767 императрица Екатерина Великая приняла Наказ, а в 1782 году – Устав благочиния. В указанных источниках впервые законодатель перечисляет правовые основания задержания подозреваемых: явка с повинной, свидетельские показания, показания подельников, неприязненные отношения между потерпевшим и подозреваемым. Полномочиями осуществлять задержание лиц наделялась исключительно полиция, только суд мог принимать решение о назначении наказания в виде отправления в тюрьму. Мера пресечения в виде ареста представляла собой промежуточный этап между задержанием подозреваемого и отправлением его в тюрьму.

В Уставе благочиния 1782 г. разграничивались положения, посвященные розыскной деятельности, следствию, суду. Судебный процесс подразделялся на полицейский и уголовный. Только полиция была уполномочена производить задержание. Затем подозреваемый переходил к частному приставу, который изучал материалы дела и принимал решение о заключении под стражу подозреваемого.

Свод законов Российской империи, принятый в 1832 году, вводит подразделение расследования на формальное и предварительное. Правовым основанием задержания подозреваемого выступает подозрение лица в

совершении преступного деяния. Такое лицо доставляли в полицию, допрашивали, изучали материалы дела. Задержание подозреваемого и его доставление в полицию образовывали предварительное расследование. К формальному следствию переходили, когда задержанное лицо начинали допрашивать.

Итак, проанализировав вышеуказанные памятники права, можно заключить, что второй период формирования уголовно-процессуального института задержания подозреваемого связывается с принятием в 1715 году Краткого изображения судебных процессов и тяжб. Окончание второго периода приходится на период реформ 1864 г. [75, с. 70].

Следующий этап развития института задержания подозреваемого знаменуется принятием в 1864 году Устава уголовного судопроизводства, положения которого предусматривали формы предварительного расследования в виде дознания и предварительного следствия. Только полиция была уполномочена производить задержание. Положения Устава регламентировали арест, производимый полицией на кратковременный период.

Уставом уголовного судопроизводства был предусмотрен перечень случаев, когда полиция могла осуществлять задержание подозреваемого:

- преступник пойман с поличным (на месте совершения преступного деяния);
- показания свидетелей или потерпевшего;
- будут обнаружены доказательства совершения деяния подозреваемым (следы, улики);
- предметы преступления найдены при подозреваемом либо принадлежат ему;
- подозреваемый предпринимал попытку бегства;
- у лица нет постоянного места, где он живет.

В целом, проанализировав положения Устава уголовного судопроизводства, можно сделать вывод, что в данном источнике права положения о задержании достаточно систематизированы, регламентированы правовые основания применения данной меры, процессуальный порядок задержания и допроса, случаи отмены задержания, контроль за законностью применения данной меры со стороны суда и прокуратуры [15, с. 45].

К концу девятнадцатого столетия положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года стали терять свою актуальность. В 1900 г. был принят новый Устав уголовного судопроизводства, в котором предусматривалось положение о том, что полиция обязана незамедлительно, в течение суток, сообщить прокурору и следователю о каждом факте заключения под стражу. Данная обязанность была предусмотрена и в Законе о преобразовании местного суда от 15.06.1912 года, в котором говорилось о том, что задержанного следует в течение суток с момента задержания либо выпустить, либо доставить к мировому судье. Указанная норма не относилась к задержанным, к которым применили данную меру согласно ст. 257 Устава уголовного судопроизводства 1900 года.

Итак, была проведена судебная реформа, результатом которой явилось нововведение – обязательность сообщения о каждом факте задержания прокурору и следователю. Полномочия полиции, производящей задержание, были небезграничны, был установлен четкий перечень правовых оснований задержания подозреваемого.

Расширение полномочий полиции при производстве задержания произошло после принятия 22.03.1903 года Уголовного уложения по преступлениям государственным.

В период существования Временного правительства не все принятые ими нормативно-правовые акты применялись, в основном руководствовались актами, действовавшими ранее. Этим завершился третий период формирования

уголовно-процессуального института задержания подозреваемого, характеризующийся тем, что законодатель вводит понятие «подозреваемый», устанавливает перечень оснований для подозрения. Задержание стало рассматриваться в качестве меры принуждения, осуществляемой полицией на стадии дознания до того, как прибудет судебный следователь [14, с. 24].

Уголовно-процессуальное право периода СССР четко разграничивало задержание подозреваемого и его арест. В частности, из положений Постановления Наркома юстиции от 23.07.1918 года «Об организации и действии Местных Народных Судов» следует, что народный суд был наделен полномочием своим актом единолично принимать решение о задержании лица, при условии, что на ближайшем судебном заседании его решение поддержит весь состав суда. Данное положение не распространялось на преступления против жизни, половой неприкосновенности, разбойные нападения и бандитизм, фальшивомонетничество, спекуляцию, шпионаж, коррупционные преступления, хулиганство, погромы, подделку документов, деятельность контрреволюционной направленности.

30.11.1918 года ВЦИК издало Декрет «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», которое предоставляло право судье единолично принимать решение о применении к подозреваемому задержания.

Согласно Декрету, ВЦИК от 12.04.1919 года «О Революционных Трибуналах» на членов трибунала возлагались полномочия по контролю за законностью задержания по делам, находящимся в подсудности революционных трибуналов. Из положений Декрета ВЦИК от 18.03.1920 г. следовало, что срок мотивированного рассмотрения нарушений, выявленных членами трибуналов, составлял семь дней.

16.02.1920 года была принята Инструкция волостным милиционерам, которая вменила в обязанность милиции производить арест подозреваемого

независимо от желания потерпевшего до того момента, как на место совершения преступного деяния придут представители суда. В последующем данная обязанность была отражена также в разъяснении «Об обязанностях розыскной милиции Главного управления Рабоче-крестьянской милиции РСФСР», принятом 01.11.1920 года.

06.02.1922 ВЦИК приняло Декрет «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов», согласно которому структура НКВД предусматривала создание Государственного политического управления (ГПУ). ГПУ было полномочно задерживать подозреваемых в совершении преступлений контрреволюционной направленности, шпионажа, бандитизма, краж (грабежей) на железнодорожном и водном транспорте, контрабанды и незаконного пересечения границ. Советский законодатель того времени не проводил разграничения между арестом подозреваемого и его задержанием. Хотя изначально ГПУ не обладало полномочиями судебной власти, после 09.03.1922 данная структура получила право осуществлять расстрел пойманных с поличным рецидивистов и грабителей.

Характеризуя период формирования уголовно-процессуального института задержания подозреваемого с начала Октябрьской революции 1917 г. и до весны 1922 г., следует отметить, что развитие данного института приостановилось в свете революционных событий: под запретом находилось применение норм уголовно-процессуального права, принятых до революции; был расширен перечень органов и должностных лиц, полномочных производить задержание, процессуальный порядок производства задержания был регламентирован большим количеством актов, зачастую не взаимосвязанных друг с другом [84, с. 74].

Согласно Уголовно-процессуальным кодексам 1922 и 1923 гг. органом, полномочным производить задержание, выступала милиция, которая осуществляла дознание в ходе предварительного расследования.

Процессуальный порядок задержания подозреваемых был детальным образом регламентирован, были обозначены его задачи, перечень оснований, срок и процедура уведомления надзорного органа о факте задержания.

Ст. 106 УПК РСФСР 1922 года предусматривала, что в течение суток с момента задержания сотрудник милиции обязан уведомить соответствующий суд о произведенном задержании [60].

Если лицо подозревается в совершении преступления, при расследовании которого в обязательном порядке проводится предварительное следствие, о факте его задержания должен быть уведомлен в течение суток следователь или прокурор. Следователь или суд в течение 48 часов с момента получения уведомления о факте задержания проверяют его законность и обоснованность. Предельный срок задержания был установлен 72 часа.

Ст. 106 УПК РСФСР 1922 года предусматривала возможность задержания подозреваемых в совершении любых преступлений и регламентировала процедуру вынесения решения об аресте подозреваемого: составом суда или единолично народным судьей - по категории уголовных дел, при расследовании которых проводится дознание; следователем или прокурором - по категории уголовных дел, при расследовании которых в обязательном порядке проводится предварительное следствие.

Положения основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. применительно к регламентации правового института задержания подозреваемых повторили нормы, отраженные в УПК РСФСР 1922 года.

Анализ УПК РСФСР 1922 года и Основ уголовного судопроизводства 1924 года позволяет сделать вывод о том, что указанные источники под задержанием понимали предварительную меру. Осуществлять задержание полномочны были лишь органы дознания, но они не могли производить арест подозреваемых. Следователь и суд были полномочны своим решением

произвести арест задержанных, в связи с чем законодатель не предоставил им полномочия по осуществлению задержания [56, с. 204].

Тенденция к проведению более тщательного предварительного расследования была прервана начавшейся Второй мировой войной. По некоторым категориям дел снова ввели расследование в упрощенной форме, по ряду дел обязательность проведения предварительного расследования отменили. В местах военных сражений и на территориях, где было введено военное положение, полномочиями проводить задержание подозреваемых в совершении преступлений были наделены военные органы дознания и прокуратуры, а также представители военного командного состава.

Таким образом, с 1922 по 1958 гг. полномочиями производить задержание была наделена милиция, производившая дознание; правовой институт задержания был детальным образом регламентирован, были обозначены его задачи, правовые основания, срок и процедура уведомления о факте задержания. Также законодатель провел разграничение между задержанием и заключением под стражу [51, с. 543].

Пятый период формирования уголовно-процессуального института задержания подозреваемого связан с принятием 25.12.1958 года Закона СССР «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Задержание включили в перечень неотложных следственных действий, полномочиями производить задержание наделили органы дознания и следствия. О каждом факте задержания в течение суток необходимо было сообщить прокурору. Предельный срок задержания был установлен 72 часа. Был закреплен процессуальный статус задержанного, заключенного под стражу.

27.10.1960 года был принят новый УПК РСФСР, который устанавливал, что подозреваемый – это лицо, которого задержали при наличии подозрения в совершении преступного деяния, либо в отношении которого применили меру пресечения до официального предъявления обвинения. Были закреплены права

подозреваемого и обязанности органов предварительного расследования. В частности, предусматривалась обязательность ведения протокола задержания, в котором должны быть отражены правовые основания и причины задержания, объяснения подозреваемого, отметка о том, что подозреваемому разъяснены права и обязанности, сообщено, в совершении какого преступления он подозревается [22, с. 132].

Законодатель долгое время не закреплял возможность задержанного оспорить применение к нему задержания в судебном порядке. Важным документом в решении данного вопроса выступила Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991 года, в которой предусматривалась возможность задержанного обжаловать задержание в судебном порядке [59]. В полном объеме данное положение не было закреплено в УПК РСФСР 1960 г. Ст. 11 указанного кодекса предусматривала право лица, заключенного под стражу, на проверку судом законности применения к нему этой меры пресечения, ст.ст. 220.1, 220.2 установили, что суд может отменить меру пресечения в виде заключения под стражу по жалобе лица [87].

Хотя положения УПК РСФСР 1960 г. не закрепляли возможность задержанного оспорить применение к нему задержания в судебном порядке, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 № 6 «О выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г.», ПВС РФ № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» было указано, что если задержанное лицо или его представитель направили в суд жалобу с просьбой отменить примененное к нему задержание, такая жалоба в обязательном порядке должна быть рассмотрена судом, и по ней должно быть принято решение [62].

28.02.1996 года Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., положения которой

устанавливают, что любой задержанный имеет право в незамедлительном порядке быть доставленным в суд, который рассмотрит законность и обоснованность примененного в отношении данного лица задержания [33].

Последний период формирования уголовно-процессуального института задержания подозреваемого связан с принятием 22.11.2001 года УПК РФ, который вступил в действие с 01.07.2002 года. Правовой институт задержания был более детально регламентирован и подвергся ряду изменений: предельный срок задержания без решения суда был установлен 48 часов, тщательно регламентированы процессуальный порядок задержания и процедура уведомления уполномоченных должностных лиц о факте задержания; закреплены правовые основания освобождения задержанного, процедура оспаривания действий должностных лиц, предусмотрено, что незаконно задержанное лицо имеет право на реабилитацию [86].

Итак, проведенный ретроспективный анализ развития правового института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном праве России позволяет сделать следующие выводы. Формирование уголовно-процессуального института задержания подозреваемого произошло в несколько этапов, и достаточно преждевременно говорить о том, что на сегодняшний день развитие рассматриваемого института завершено, поскольку имеются отдельные проблемы правового регулирования, требующие разрешения. В целом, уровень развития уголовно-процессуального института задержания подозреваемого на том или ином этапе его формирования зависел от качества и степени правовой регламентации процессуального статуса задержанного, подозреваемого в совершении преступления.

1.2 Понятие и юридическая природа задержания

Уголовно-процессуальный институт задержания подозреваемого, подробно урегулированный в главе 12 УПК РФ, представляет собой один из неотъемлемых элементов механизма производства по уголовному делу на досудебной стадии. Институт задержания подозреваемых не одно десятилетие находится под пристальным вниманием не только законодателя и правоприменителя, но и представителей уголовно-процессуальной науки. Между тем, какого-то единого понимания относительно юридической природы и сущности рассматриваемого уголовно-процессуального института на сегодняшний день учеными не выработано. Существующие противоречивые мнения в научных кругах относительно института задержания подозреваемых, в свою очередь, не способствуют активному развитию уголовно-процессуального законодательства и складыванию единообразной правоприменительной практики в данной сфере.

Проведенный анализ научных трудов, посвященных институту задержания подозреваемых, позволяет сделать вывод о том, что относительно юридической природы задержания подозреваемых ученые придерживаются одной из двух основных точек зрения. Согласно первой точке зрения задержание подозреваемых представляет собой меру принуждения в уголовно-процессуальном праве, в связи с чем это осуществляемое на короткий промежуток времени лишение подозреваемого таких благ, как свобода и неприкосновенность личности, путем его принудительного размещения в изоляторе временного содержания. Данной позиции придерживались и представители дореволюционной уголовно-процессуальной науки: В.К. Случевский [77, с. 359], И.Я. Фойницкий [97, с. 334], Н.Н. Розин [69, с. 357]. В период СССР данную позицию отстаивали, в частности, А.Д. Соловьев [81, с. 5], Ю.Д. Лившиц [38, с. 31], М.А. Чельцов [99, с. 365], Г.А. Абдумаджидов

[2, с. 14], Д.С. Карев [80, с. 205], М.Н. Березин [12, с. 5], З.Ф. Коврига [30, с. 139] и др.

Следует отметить, что законодатель также придерживается указанной позиции, поскольку ныне действующий УПК РФ предусматривает, что задержание подозреваемого есть мера уголовно-процессуального принуждения (п. 11 ст. 5 УПК РФ), данному институту посвящена глава 12 УПК РФ, которая находится в разделе 4 УПК РФ «Меры процессуального принуждения» [86]. Среди ученых такую позицию законодателя активно поддерживают В.Н. Авдеев [4, с. 75], В.Н. Григорьев [25, с. 66], М.Е. Токарева [83, с. 28], Б.Я. Гаврилов [20, с. 42], С.С. Чернова [100, с. 15], Л.В. Головкин [36, с. 524], Л.Л. Зайцева [28, с. 23] и др.

Согласно второй точке зрения, институт задержания подозреваемого представляет собой одну из разновидностей следственных действий, которая выполняет когнитивную функцию в процессе сбора доказательств по уголовному делу. Данную позицию в своих работах отстаивали В.М. Быков [16, с. 73], С.А. Шейфер [102, с. 91-107, с. 44], Е.С. Комиссаренко и т.д. [32, с. 87].

Также в науке уголовно-процессуального права есть третий подход, согласно которому задержание подозреваемого представляет собой меру уголовно-процессуального принуждения, содержащую в себе ряд признаков, характерных для следственных действий [78, с. 28, 105, 230].

Следует отметить, что в связи с позицией законодателя, отраженной в УПК РФ, согласно которой задержание есть мера принуждения, жаркие научные дискуссии относительно юридической природы и сущности рассматриваемого уголовно-процессуального института практически прекратились. Между тем, следует согласиться с теми учеными, которые небезосновательно утверждают, что институт задержания подозреваемого имеет ряд признаков, которые могут его охарактеризовать как специфическую разновидность следственного

действия, в связи с чем, представляется, что необходимы дальнейшие научные исследования относительно понимания сущности рассматриваемого института.

Среди диссертационных исследований, посвященных институту задержания подозреваемых, можно отметить научные труды И.А. Ретюнских (2001), Ю.Б. Чупилкиной (2001), Ю.В. Мельникова (2004), Н.В. Попкова (2006), А.Т. Гольцова (2006), А.В. Ольшевского (2006), М.Э. Исламова (2008), Е.С. Березиной (2009), Ю.Ю. Ксендзова (2010) и др.

Так, Е.С. Березина в своей диссертации на тему «Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства» разработала предложения по совершенствованию действующего законодательства в части решения проблем фактического задержания и доставления подозреваемого, сделав акцент на то, что фактическое задержание и доставление подозреваемого должно находиться в пределах уголовно-процессуальной юрисдикции уполномоченных органов, порядок фактического задержания и доставления подозреваемого должен быть детально регламентирован в нормативных правовых актах ведомственного уровня, которыми руководствуются в своей деятельности органы внутренних дел [13, с. 4].

И.А. Ретюнских в своем диссертационном исследовании на тему «Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления» указывает, что применительно к уголовному процессу институт задержания имеет место на двух его стадиях: при возбуждении уголовного дела и в рамках осуществления предварительного расследования по уголовному делу. Задержание, имеющее место на стадии возбуждения уголовного дела, именуется доследственным, а осуществляемое в рамках предварительного расследования по уголовному делу, - следственным [68, с. 104].

В диссертации О.И. Цоколовой на тему «Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе» автор приходит к выводу о том, что задержание подозреваемого представляет собой меру

уголовно-процессуального принуждения, заключающуюся во временном изолировании подозреваемого от общества на принудительной основе путем доставления его в изолятор временного содержания, на основании процессуального решения, принимаемого уполномоченным органом предварительного расследования, для того чтобы установить или опровергнуть причастность подозреваемого к расследуемому преступному деянию, а также выполнить регламентированную нормами УПК РФ процедуру принятия решения об аресте лица. Задержание как действие процессуального характера является неотложным, не является разновидностью следственных действий, и, как правило, имеет место на первоначальной стадии производства по уголовному делу [98, с. 188].

В своем диссертационном исследовании на тему «Задержание подозреваемого» В.Ю. Мельников указывает, что задержание – это носящее временный характер фактическое лишение такого блага, как свобода передвижения, подозреваемого в совершении преступного деяния, за которое нормы УК РФ предусматривают наказание в виде лишения свободы. Целями применения такой меры выступают установление факта причастности задержанного к совершению расследуемого преступления, обоснованности имеющегося подозрения и решение вопроса о том, какой уголовно-процессуальный статус задержанный получит и необходимо ли применять в отношении него меру пресечения. Правовыми основаниями применения в отношении лица задержания может являться информация, полученная как в рамках следственных действий, так и в рамках оперативно-розыскной деятельности, и если при этом есть основания полагать, что подозреваемый может предпринять попытки к бегству, либо если не удалось установить его личность [44, с. 6].

Одним из последних диссертационных исследований на тему задержания подозреваемого выступает диссертация И.А. Одинаева «Уголовно-

процессуальное задержание в досудебном производстве Республики Таджикистан и Российской Федерации» (2019 год). Однако в данном исследовании институт задержания изучался посредством сравнительно-правового анализа, основное внимание в работе уделяется проблемам и вопросам совершенствования законодательства Республики Таджикистан [52, с. 173].

Проведенный анализ научных диссертационных исследований, посвященных уголовно-процессуальному институту задержания подозреваемых, позволяет сделать вывод о том, что задержание подозреваемого представляет собой комплексную юридическую и доктринальную категорию, имеющую многоуровневый и многогранный характер. Все вышеуказанные научные труды были защищены достаточно давно, уголовно-процессуальное законодательство, в том числе в части правового регулирования задержания подозреваемых, не стоит на месте, в связи с чем необходим свежий научный взгляд на отдельные проблемы уголовно-процессуального института задержания подозреваемых с учетом последних изменений действующего законодательства.

- уголовно-процессуальный институт задержания занимает особое место в системе указанной отрасли права в силу возложенных на него функций. Анализ данных функций позволяет выделить ряд признаков, характеризующих институт задержания:
- предельный срок задержания ограничен 48 часами, в течение которых уполномоченный орган предварительного расследования обязан принять решение о дальнейшем ходе предварительного расследования по делу.
- для применения к лицу задержания не нужно предварительно принимать специальное решение процессуального характера, поскольку зачастую задержание должно быть применено незамедлительно, в целях защиты охраняемых уголовно-правовым законом общественных отношений.

- факт задержания подозреваемого, как правило, фиксируется уполномоченным органом предварительного расследования уже после доставления, задержанного в специально отведенные места. Основания, по которым лицо задержано, отражаются в протоколе после произведенного задержания.
- как мера уголовно-процессуального принуждения, только задержание может быть применено до того момента, как уполномоченный орган предварительного расследования примет решение о возбуждении уголовного дела.
- закон относит только задержание к мерам принуждения, в результате которых происходит лишение подозреваемого таких благ, как свобода и неприкосновенность личности без санкции суда.

Все вышеуказанные признаки свидетельствуют о том, что задержание не относится к мерам уголовно-процессуального пресечения. В частности, основанием применения мер пресечения выступает принятое уполномоченным органом предварительного расследования процессуальное решение о возбуждении уголовного дела. Также меры пресечения являются более длительными и не ограничиваются часами, в отличие от задержания. Для применения к лицу той или иной меры пресечения необходимо обоснованное и законное постановление, предварительно принятое уполномоченным органом предварительного расследования [36, с. 522].

Нормативно-правовая основа такой меры принуждения, как задержание, представлена тремя уровнями. Первый уровень составляют международные правовые акты, второй – Конституция РФ, третий - все остальные законы и подзаконные акты, судебная практика [10, с. 73]. Первый уровень составляют следующие правовые акты международного уровня: Всеобщая декларация прав человека [19], Международный пакт о гражданских и политических правах [41], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Россия

перестала являться Высокой Договаривающейся Стороной данной Конвенции 16 сентября 2022 года согласно Резолюции ЕСПЧ от 22.03.2022) [33], Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [63], Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [47], Основные принципы обращения с заключенными [55], Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [48], Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме и др. [73].

В Основном законе государства вопросам задержания посвящено несколько статей. Так, из положений ст. 22 Конституции России следует, что каждому человеку и гражданину гарантируется право быть свободным и неприкосновенность личности. Правовым основанием ограничения данного права (арест, задержание и т.д.) является исключительно решение суда. Предельный срок задержания без решения суда – 48 часов. Согласно ч. 2 ст. 48 Конституции России задержанному (заключенному под стражу) гарантируется квалифицированная помощь защитника (адвоката), услугами которого лицо может воспользоваться с момента задержания либо заключения под стражу, соответственно. Ч. 3 ст. 55 Основного закона государства устанавливается, что ограничение гарантированных Конституцией прав, свобод и законных интересов допускается только на уровне федерального закона и только в объеме, который требуется для охраны конституционных основ, здоровья, нравственности, обороны государства, национальной безопасности и защиты прав и свобод других граждан [34].

Особую роль в процессе применения указанных норм Конституции играют разъяснения Конституционного Суда РФ. В частности, в своем Постановлении от 06.12.2011 № 27-П Конституционный Суд РФ указал, что задержание, выступая мерой принуждения в соответствии с УПК РФ или КоАП РФ, представляет собой существенное ограничение права человека на свободу и

неприкосновенность личности, в связи с чем действия должностных лиц, уполномоченных производить задержание, должны находиться под контролем судебных органов и соответствовать принципам законности, обоснованности, соразмерности и справедливости [61].

Третий уровень нормативно-правовой основы задержания как меры уголовно-процессуального принуждения представлен Уголовно-процессуальным кодексом РФ (раздел IV, глава 12, далее – УПК РФ) [86], положениями Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [95]. Также отдельные вопросы, касающиеся полномочий отдельных органов и должностных лиц, имеющих право производить задержание подозреваемых, урегулированы нормами Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [94], Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации...» [93], Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [92] и др. Особенности процессуального статуса задержанных, в частности, право на получение квалифицированной помощи медицинского персонала, отражены в ст. 26 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [96].

Во исполнение Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» принят ряд нормативных правовых актов подзаконного уровня: Приказ МВД России от 22.11.2005 № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» [65], Приказ ФСБ РФ от 24.03.2010 № 140 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов» [66].

Итак, задержание подозреваемого представляет собой меру уголовно-процессуального принуждения, которая подлежит применению уполномоченным органом предварительного расследования. Предельный срок задержания без решения суда установлен 48 часов с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступного деяния. Анализ нормативно-правовой основы такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание, позволяет сделать вывод о том, что трехуровневая система правового регулирования позволяет обеспечить законность применения указанной меры принуждения и реализовывать права, задержанного в полном объеме.

1.3 Виды задержания

На протяжении длительного периода задержание как уголовно-процессуальный институт выступал объектом уголовно-процессуальной науки применительно к задержанию только лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В научных работах понятия «задержание» и «задержание подозреваемых» считались тождественными друг другу. Между тем, детальный и комплексный анализ положений УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что задержание как мера уголовно-процессуального принуждения может быть применено не только в отношении подозреваемых, но и иных участников уголовного судопроизводства [90, с. 240].

Институт задержания имеет несколько разновидностей. Первую разновидность данной меры уголовно-процессуального принуждения составляет задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, порядок которого предусмотрен главой 12 УПК РФ. В свою очередь, задержание подозреваемого представлено рядом подвидов:

- задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, производимое в общем порядке;
- задержание несовершеннолетнего лица, подозреваемого в совершении преступления (ч. 4 ст. 96 УПК РФ, ст. 423 УПК РФ);
- задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, которое находится на военной службе (ч. 2 ст. 96 УПК РФ);
- задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, которое выступает в качестве члена общественной наблюдательной комиссии, сформированной в установленном законом порядке (ч. 2.1 ст. 96 УПК РФ);
- задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, которое имеет статус адвоката (ч. 2.2 ст. 96 УПК РФ);
- задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, которое является резидентом другой страны (ч. 3 ст. 96 УПК РФ).

Особый статус лиц, подлежащих задержанию, предполагает выполнение уведомительного порядка о факте их задержания, после направления уведомления порядок задержания таких лиц подчиняется общим правилам осуществления задержания, установленным главой 12 УПК РФ [72, с. 279].

Второй разновидностью уголовно-процессуального задержания выступает задержание отдельных групп субъектов, перечень которых приведен в ст. 449 УПК РФ. В данный перечень входят член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, федеральный и мировой судья, прокурор, Председатель, его заместитель и аудитор Счетной палаты РФ, Уполномоченный по правам человека в России, Президент России, чьи полномочия прекращены в установленном законом порядке. Особенность задержания данной категории субъектов состоит в том, что как только субъект, производивший задержание, установит личность задержанного, оно обязано незамедлительно его освободить. Исключением из данного правила выступает задержание лица, застигнутого на

месте совершения преступного деяния. В таком случае к такому задержанному применяются правила, предусмотренные для задержания в общем порядке [57, с. 252].

Третью разновидность уголовно-процессуального задержания образует задержание обвиняемого, который объявлен в розыск (ч. 3 ст. 210 УПК РФ). Законодатель специально не регламентирует порядок производства задержания такого лица, распространяет на него действие норм, установленных для задержания подозреваемого. Между тем, указанная позиция представляется не совсем правильной. Применение к обвиняемому, который объявлен в розыск, такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание, преследует иные задачи, отличные от целей задержания подозреваемого. Такое задержание может быть применено любым органом предварительного расследования (следователем, дознавателем и т.д.) [40, с. 110].

Принимая во внимание несовершенство правового регулирования уголовно-процессуального института задержания, представляется необходимым включить в УПК РФ положения, устанавливающие порядок и юридические основания задержания обвиняемого, которому удалось скрыться от уполномоченных органов предварительного расследования, нормы-гарантии прав и свобод указанной категории задержанных, а также условия и юридические основания освобождения таких обвиняемых.

Четвертую разновидность уголовно-процессуального задержания образует задержание осужденного лица, который уклоняется от несения наказания в виде оплаты штрафа, отбывания исправительных или обязательных работ, ограничения свободы (п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ). Специфика указанной разновидности задержания состоит в том, что уполномоченный орган, который задержал такого субъекта, направляет в суд представление с просьбой заключить такое лицо под стражу до разрешения вопроса о замене, назначенного ему ранее наказания другим [103, с. 153].

Пробелом в УПК РФ выступает порядок, сроки, юридические основания задержания и освобождения такой категории субъектов. Также законодатель не распространяет на указанный порядок действие норм, установленных для задержания подозреваемого. Представляется, что указанный пробел необходимо устранить, дополнив УПК РФ соответствующими положениями.

Анализ научных статей, диссертационных исследований, а также законодательства других стран, посвященных институту задержания, позволяет сделать вывод о том, что рассмотренные выше виды задержания в уголовном процессе могут быть дополнены иными разновидностями рассматриваемого уголовно-процессуального института, в частности: задержание лица, являющегося свидетелем по расследуемому уголовному делу. О выделении указанной разновидности задержания указывает в своем диссертационном исследовании Попков Н.В., который выдвинул предложение включить в УПК РФ ст. 91.1 «Задержание свидетеля». Автор предлагает в качестве юридических оснований задержания свидетеля считать отказ свидетеля предоставить свои персональные данные и явиться для дачи показаний на добровольной основе в орган предварительного расследования по поступившему вызову. Предельный срок задержания – 12 часов. После доставления лица в орган предварительного расследования необходимо немедленно произвести действия по установлению личности задержанного и его допросу. Факт задержания свидетеля должен быть обязательно отражен в протоколе его допроса [58, с. 12]; задержание лица, обвиняемого в совершении преступления, в целях предъявления ему обвинения и разрешения вопроса об избрании в отношении него меры уголовно-процессуального пресечения. Указанная разновидность уголовно-процессуального задержания регламентирована нормами модельного уголовно-процессуального кодекса для стран, входящих в Содружество независимых государств; задержание субъекта, в отношении которого имеется запрос другой страны о его выдаче, до разрешения вопроса об избрании в отношении него меры

уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. Поэтому предлагается наделить прокурора полномочием произвести задержание такого субъекта до разрешения вопроса об избрании в отношении него меры уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста [35, с. 41].

Таким образом, уголовно-процессуальный институт задержания имеет комплексный характер, представлен рядом разновидностей: задержание лица, подозреваемого в совершении преступления; задержание отдельных групп субъектов, перечень которых приведен в ст. 449 УПК РФ; задержание обвиняемого, который объявлен в розыск (ч. 3 ст. 210 УПК РФ); задержание осужденного лица, который уклоняется от несения наказания в виде оплаты штрафа, отбывания исправительных или обязательных работ, ограничения свободы (п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ).

Представляется, что виды уголовно-процессуального принуждения следует дополнить такими разновидностями, как задержание лица, являющегося свидетелем по расследуемому уголовному делу; задержание лица, обвиняемого в совершении преступления, в целях предъявления ему обвинения и разрешения вопроса об избрании в отношении него меры уголовно-процессуального пресечения.

Глава 2 Правовое регулирование задержания подозреваемого

2.1 Основания и мотивы задержания подозреваемого

Для проверки законности и обоснованности задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, необходимо уяснить такие элементы, как порядок, условия, основания и мотивы применения к такому субъекту задержания. Основания задержания подозреваемого предусмотрены ст. 91 УПК РФ, однако только их наличие не означает, что в обязательном порядке будет произведено задержание подозреваемого. Для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, также нужно, чтобы были соблюдены определенные условия. Из содержания ст. 92 УПК РФ следует, что легитимность произведенного задержания детерминируется также его мотивами, продиктованными тяжестью преступного деяния, в совершении которого задержанный подозревается, личностными характеристиками задержанного и другими факторами. Определение оснований и мотивов задержания необходимо для принятия законного и обоснованного решения, поскольку задержание является легитимным лишь при их наличии [45, с. 44].

Изучение основных положений, составляющих процедуру задержания подозреваемого, нужно для уяснения особенностей правового регулирования его условий и целей. Положения УПК РФ не закрепляют понятие условий задержания. Анализ ч. 1 ст. 91 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель устанавливает следующее условие задержания подозреваемого – если лицо подозревается в совершении преступления, за которое нормами УК РФ предусмотрена ответственность в виде лишения свободы.

Объективная необходимость производства задержания подозреваемого обусловлена совокупностью двух условий: подозреваемого нужно срочно изолировать, поскольку есть вероятность того, что он может скрыться от органа

предварительного расследования, либо скрыть следы преступления, либо совершить новое преступление; к подозреваемому в силу объективных причин нельзя применить меру пресечения в форме заключения его под стражу. Представители уголовно-процессуальной науки сходятся во мнении, что позиция законодателя в этом вопросе является последовательной: не совсем правильно задерживать любого подозреваемого в совершении преступления, за которое нормами УК РФ предусмотрена ответственность в виде лишения свободы [1, с. 39].

Цель представляет собой конечный результат, которого пытаются достигнуть, совершая те или иные действия. Установление цели задержания подозреваемого помогает определить истинное отношение задержанного к преступлению, в совершении которого он подозревается. УПК РФ не содержит положения о целях задержания подозреваемого. Анализ следственной и судебной практики позволяет выделить следующие цели задержания подозреваемого: установление факта того, имеет ли задержанный какое-либо отношение к преступлению, в совершении которого он подозревается; предотвращение возможности задержанного уклониться от предварительного расследования по уголовному делу, если нужно обеспечить его участие при осуществлении процессуальных действий неотложного характера; предотвращение того факта, что подозреваемый может скрыть следы преступного деяния, избавиться от улик, повлиять на других участников уголовного судопроизводства и их позицию по делу [24, с. 227].

Применительно к основаниям задержания, предусмотренным ч. 1 ст. 91 УПК РФ, целью задержания подозреваемого выступает установление факта того, имеет ли задержанный какое-либо отношение к преступлению, в совершении которого он подозревается. Если задержание производится по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 91 УК РФ, то его цель будет другой. Такое задержание производится с целью предотвращения незаконного поведения подозреваемого,

в отношении которого органом предварительного расследования установлен факт его причастности к преступлению.

Основная цель предварительного расследования заключается в том, чтобы установить виновность субъекта в совершении преступного деяния. Указанная цель не может быть положена в основу задержания, иначе будет совершено посягательство на охраняемые законом права и свободы человека. Также целью задержания не может являться принятие решения о заключении под стражу, поскольку иначе будет искажено понимание социальной ценности прав и свобод личности. Более того, при таком подходе к пониманию цели задержания необходимость в существовании такой самостоятельной меры, как задержание, отпадает. Неправильно ставить знак равенства между целями задержания подозреваемого и основаниями избрания в отношении лица тех или иных мер пресечения [50, с. 836].

Важный практический и научный интерес представляет анализ целей задержания исходя из их внутреннего содержания, т.е. исходя из того, как осуществляется воздействие на задержанного. Для установления целей задержания необходимо установить методы воздействия на подозреваемого и их содержание. Исходя из того, какие методы воздействия положены в основу задержания, различают следующие разновидности принуждения: физическое, когда ограничивают личную свободу, возможность распоряжаться имуществом; психическое, когда воздействуют на мотивы и цели поведения задержанного. Психическое принуждение предполагает, что осуществляется воздействие на психику задержанного, с тем чтобы предотвратить возможность совершения преступления и наступления общественно опасных последствий; при физическом принуждении задержанный лишается физической возможности продолжать преступную деятельность. Задержание сочетает в себе элементы как физического, так и психического принуждения.

Из содержания актов международного уровня следует, что не допускается необоснованное задержание лица и применение в отношении него ограничений, если необходимость в этом отсутствует. Установление личности задержанного выступает одним из элементов процесса установления факта того, имеет ли задержанный какое-либо отношение к преступлению, в совершении которого он подозревается, в связи с чем самостоятельной целью задержания не является. Отсутствие информации о личности субъекта может выступать только основанием для предположения, что этот субъект скрывается от органов предварительного расследования [18, с. 249].

Предотвращение возможности подозреваемого продолжать преступную деятельность или совершать новые преступления, уклониться от предварительного расследования по уголовному делу выступает в качестве мотива задержания подозреваемого. Не совсем правильно утверждать, что пресечение противоправной деятельности выступает самостоятельной целью задержания. Более правильно считать, что все цели задержания подозреваемого, которые напрямую не относятся к обеспечению законности уголовного судопроизводства, имеют вспомогательное значение. Вместе с самостоятельными целями задержания они могут оказать влияние на процесс принятия решения о целесообразности производства задержания подозреваемого.

Представляется верной позиция, в соответствии с которой под целью задержания подозреваемого понимается обеспечение его надлежащего поведения [109]. Однако данную формулировку цели задержания необходимо уточнить. В правовой науке выделяют общие и частные цели, которые разграничивают по содержанию. Исходя из этого обеспечение надлежащего поведения подозреваемого представляет собой общую цель задержания. Обозначенная цель считается достигнутой после того, как будут достигнуты цели частного характера. Обеспечение безопасности личности подозреваемого и

достижение справедливости нельзя отнести к целям задержания. Невозможно стремиться обеспечить безопасность личности задержанного, одновременно ограничивая его в правах и свободах. Однако если жизни и здоровью задержанного что-то угрожает, для устранения угроз должны быть приняты соответствующие меры. Достижение справедливости также не является целью задержания, поскольку она может быть достигнута, только если виновность лица будет установлена вступившим в законную силу приговором суда, а приговор приведен в исполнение. Применительно к задержанию имеет место законность и обоснованность его применения, которые проверяются впоследствии прокуратурой и судом [46, с. 245].

Таким образом, установление целей задержания необходимо для того, чтобы определить истинное отношение задержанного к преступлению, в совершении которого он подозревается. При этом при применении физического и психического принуждения в отношении задержанного подозреваемого должен быть соблюден баланс его интересов и интересов предварительного расследования и правосудия. Поэтому для проверки законности и обоснованности задержания подозреваемого необходимо установить, помимо мотивов и целей задержания, такой важный момент, как основание задержания.

Основание представляет собой важную часть чего-либо, условие или отношение, служащее источником какого-либо явления (процесса). Применительно к процедуре задержания подозреваемого основания выделяются исходя из правовых и фактических принципов принятия процессуальных решений в рамках уголовного судопроизводства [42, с. 210].

Если имеются основания для задержания, предусмотренные ч. 1 ст. 91 УПК РФ, то задержание такого подозреваемого производится по решению органа предварительного расследования, при этом задерживать такое лицо уполномоченный орган вправе, но не обязан. Между тем, такой подход законодателя не совсем оправдан, поскольку может породить возможность

злоупотребления или превышения сотрудниками органа предварительного расследования своими должностными (служебными) полномочиями. Представляется более правильным вменить в обязанность сотрудников органа предварительного расследования задерживать лицо при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Также необходимо обратить внимание, что задержание по основанию, указанному в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, допускается только при наличии хотя бы одного из указанных там условий: если подозреваемый предпринял попытку сбежать от предварительного расследования, либо у него нет места, где он проживает на постоянной основе, либо не удалось установить его личность, либо если сотрудником органа предварительного расследования в установленном порядке направлено в суд ходатайство с обоснованием необходимости заключить подозреваемого под стражу. Если этих условий нет, то и основания для задержания подозреваемого по ч. 2 ст. 91 УПК РФ у органа предварительного расследования отсутствуют.

Если проанализировать содержание оснований для задержания, то в целом их можно отождествить с основаниями, при наличии которых лицо можно признать подозреваемым в совершении преступления. В пользу этого свидетельствует то обстоятельство, что каждое из оснований задержания тем или иным образом подтверждает факт того, что задержанный имеет какое-либо отношение к преступлению, в совершении которого он подозревается. Перед производством задержания орган предварительного расследования должен собрать достаточно доказательств, свидетельствующих о причастности лица к тому или иному преступлению посредством осуществления процессуальных действий и мероприятий оперативно-розыскного характера. Здесь следует согласиться с И.А. Ретюнских, который считает, что только при наличии достаточных и достоверных доказательств, свидетельствующих о причастности лица к тому или иному преступлению, можно производить задержание субъекта [67, с. 310].

К примеру, для задержания по такому основанию, согласно которому очевидцы преступления или лица, которым преступлением нанесен вред, покажут на субъекта как на лицо, которое совершило преступное деяние, нужно осуществить процессуальное действие в виде предъявления для опознания. Для задержания по такому основанию, согласно которому на субъекте либо предметах его одежды, при нем либо в его доме будут найдены следы преступного деяния, явно указывающие на него, необходимо произвести обыск, в том числе личный. Между тем проведение следственных действий перед задержанием подозреваемого требуется не всегда. К примеру, если субъект пойман с поличным (застигнут на месте совершения преступного деяния либо сразу после его совершения), то его можно задерживать без предварительного производства процессуальных действий. Н. А. Козловский отмечает, что в таком случае не требуется проведения каких-либо следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, так как факт причастности лица к совершению преступления установлен [31, с. 103].

Анализ правоприменительной практики показал, что сотрудники органа предварительного расследования испытывают трудности при установлении и формулировке мотивов задержания. В протоколе задержания, в котором должны быть отражены не только основания, но и мотивы задержания, сотрудники зачастую указывают только основания задержания подозреваемого, установленные ст. 91 УПК РФ. Так, А.К. Аверченко и С.Л. Лонь провели исследование материалов уголовных дел и отметили, что только в трети изученных ими протоколов содержалась информация о мотивах задержания [5, с. 92].

Так, согласно материалам одного уголовного дела в протоколе задержания лица, подозреваемого в совершении квалифицированной кражи, указаны основание и мотив задержания – ст. 91 ч. 1 п. 1, ст. 91 ч. 1 п. 3 УПК РФ (субъект пойман с поличным; при нем найдены следы преступного деяния, явно

указывающие на него) [88], согласно материалам другого уголовного дела в протоколе задержания лица, подозреваемого в совершении преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, указаны основание и мотив задержания ст. 91 ч. 1 п. 3 УПК РФ (на субъекте либо предметах его одежды, при нем либо в его доме найдены следы преступного деяния, явно указывающие на него) [89]. В обоих рассмотренных случаях сотрудниками органа предварительного расследования в протоколе зафиксированы только основания задержания, без указания мотивов. Причиной этому может выступать, вероятно, незнание сотрудниками органа предварительного расследования того, что представляет собой мотив задержания и как его формулировать в протоколе, поскольку в УПК РФ о нем ничего не говорится.

Между тем, указывать мотив в протоколе задержания очень важно, поскольку мотив задержания и мотив подозрения – тождественные друг другу категории. Если сам по себе мотив задержания не представляет особой важности, но в совокупности с мотивом подозрения приобретает исключительный характер, требующий особого внимания. Это обусловлено тем, что лицо не может быть признано подозреваемым только при наличии одних лишь оснований, подозрение должно быть детерминировано соответствующими мотивами. К. Б. Калиновский и А. В. Смирнов указывают, что под мотивами задержания понимается предотвращение возможности подозреваемого продолжать преступную деятельность или совершать новые преступления, уклониться от предварительного расследования по уголовному делу, повлиять на других участников уголовного судопроизводства и их позицию по делу [29, с. 95].

Указанную позицию разделяет в своем диссертационном исследовании А.В. Ольшевский. Раскрывая понятие мотива задержания, относит к опасениям те, которые носят неотложный характер [53, с. 9]. В связи с этим, мотив представляет собой возможность наступления последствий негативной направленности, которые указывают на обстоятельства неотложного характера.

При этом вероятность наступления тех или иных негативных последствий должен оценить сотрудник органа предварительного расследования, принимающий решение о задержании подозреваемого [76, с. 59].

Итак, основания задержания подозреваемого закреплены в ст. 91 УПК РФ. К ним относятся следующие: субъект пойман с поличным (застигнут на месте совершения преступного деяния либо сразу после его совершения); очевидцы преступления или лица, которым преступлением нанесен вред, покажут на субъекта как на лицо, которое совершило преступное деяние; на субъекте либо предметах его одежды, при нем либо в его доме будут найдены следы преступного деяния, явно указывающие на него; имеются иные данные, свидетельствующие в пользу причастности субъекта к преступлению. Мотив задержания представляет собой возможность наступления последствий негативной направленности, которые указывают на обстоятельства неотложного характера. Под мотивами задержания понимается предотвращение возможности подозреваемого продолжать преступную деятельность или совершать новые преступления, уклониться от предварительного расследования по уголовному делу, повлиять на других участников уголовного судопроизводства и их позицию по делу.

2.2 Процессуальный порядок задержания подозреваемого

Правовая регламентация процессуального порядка задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, установлена главой 12 УПК РФ. Анализ положений главы 12 УПК РФ позволяет выявить механизм задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Уполномоченный орган предварительного расследования может произвести задержание субъекта, подозреваемого в совершении преступного деяния, за которое нормами УК РФ предусмотрена уголовная ответственность в

форме лишения свободы, при условии, что имеется одно из оснований, установленных ст. 91 УПК РФ.

Установлен срок, составляющий не больше трех часов с момента прибытия задержанного в орган предварительного расследования, в течение которого указанный орган обязан составить протокол задержания, где, в том числе, должно быть отражено, что задержанный проинформирован о своих правах, установленных ст. 46 УПК РФ. Также в течение трех часов с момента прибытия задержанного в орган предварительного расследования ему должна быть предоставлена возможность совершить один телефонный звонок в присутствии сотрудников органа предварительного расследования, с тем чтобы сообщить на русском языке родным (близким) о факте его задержания. Это должно быть отражено в протоколе задержания. Если задержанный в силу объективных причин не может совершить телефонный звонок, родных (близких) задержанного уведомляют о факте его задержания сотрудники органа предварительного расследования, о чем также указывается в протоколе задержания.

Протокол задержания должен содержать информацию, когда его составили, когда и при наличии каких оснований и мотивов фактически задержали субъекта, подозреваемого в совершении преступного деяния. Если в отношении задержанного производили личный обыск, его результаты должны быть отражены в протоколе задержания. На данном процессуальном документе ставятся подписи задержанного и сотрудника уполномоченного органа предварительного расследования, который его составил [64, с. 236].

Установлен срок, составляющий не больше двенадцати часов с момента, как задержали лицо, подозреваемое в совершении преступления, в течение которого уполномоченный орган предварительного расследования должен письменно уведомить о факте задержания прокурора.

В отношении лица, задержанного как подозреваемого в совершении преступного деяния, уполномоченный орган предварительного расследования

обязан произвести допрос согласно положениям уголовно-процессуального законодательства. Задержанный имеет право до того, как начнется допрос, встретиться с защитником на условиях конфиденциальности и без участия посторонних лиц. Если орган предварительного расследования должен осуществить действия процессуального характера, участником которых является задержанный, то такой орган вправе уменьшить длительность встречи подозреваемого с защитником, превышающей два часа, но при условии, что об этом в обязательном порядке будет сообщено участникам встречи заранее. Общая длительность встречи задержанного и защитника – не меньше двух часов, ее сократить нельзя.

При наличии предусмотренных оснований и в порядке, установленном ст. 184 УПК РФ, в отношении задержанного может быть произведен личный обыск [71, с. 307].

Что касается уведомления о факте задержания, то согласно ч. 2 ст. 96 УПК РФ, если задержали военнослужащего, то в срок не позднее 12 часов с момента его задержания сотрудник органа предварительного расследования уведомляет командование воинской части, если задержан сотрудник органа внутренних дел, то в этот же срок уведомляется руководитель органа, в котором работает задержанный. Из содержания ч. 3 ст. 96 УПК РФ следует, что если задержали подозреваемого, выступающего в качестве члена общественной наблюдательной комиссии, сформированной в установленном порядке, о факте его задержания сообщается секретарю Общественной палаты Российской Федерации и соответствующей общественной наблюдательной комиссии. Если задержали адвоката, то согласно ч. 4 ст. 96 УПК РФ о факте его задержания сообщается в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, в которой он состоит. Согласно ч. 5 ст. 96 УПК РФ, если задержали гражданина другой страны, то о факте его задержания сообщается в посольство или консульство этой страны. Во

всех указанных случаях срок уведомления составляет не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого [86].

Положениями ст. 92 УПК РФ установлен процессуальный порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Анализ данных положений позволяет резюмировать следующее:

- лицо, подозреваемое в совершении преступления, считается задержанным с того момента, как сотрудники уполномоченных органов начали его доставлять в орган предварительного расследования, т.е. весь период нахождения в пути в данный орган входит во время задержания подозреваемого;
- сотрудник уполномоченного органа, который произвел задержание субъекта, обязан обеспечить его доставку в орган предварительного расследования в кратчайшие сроки (в идеале - незамедлительно);
- установлен срок, составляющий не больше трех часов с момента прибытия задержанного в орган предварительного расследования, в течение которого указанный орган обязан составить протокол задержания. Если обеспечено участие защитника с того момента, как в отношении подозреваемого произвели фактическое задержание, то защитник в обязательном порядке принимает участие в подготовке протокола задержания.

Анализ правоприменительной практики показал, что данный процессуальный документ является важнейшим документом, с помощью которого орган предварительного расследования обосновывает обвинение, предъявляемое задержанному [8]; [9]. В протоколе в обязательном порядке должна быть сделана отметка о том, что задержанный проинформирован о своих правах, установленных ст. 46 УПК РФ. На законодательном уровне не закреплен исчерпывающий список информации, которая должна быть указана в протоколе задержания, в данном процессуальном документе могут быть отражены и иные

сведения, исходя из конкретных условий задержания. На данном процессуальном документе ставятся подписи задержанного и сотрудника уполномоченного органа предварительного расследования, который его составил. Также на протоколе ставятся подписи защитника задержанного, понятых, иных субъектов (при наличии).

Из содержания ст. 449 УПК РФ следует, что бывший глава государства, действующие члены (депутаты) парламента (Совета Федерации и Государственной Думы), Уполномоченный по правам человека в России, мировой судья, судья федерального суда, прокурор, Председатель Счетной палаты (его заместитель) и аудитор Счетной палаты, если их задержали в соответствии с положениями ст. 91 УПК РФ, после идентификации их личности и должности подлежат незамедлительному освобождению. Исключение составляет случай, если их поймали с поличным (застигли на месте совершения преступного деяния) [3, с. 10].

Анализ положений частей 3 и 4 ст. 92 УПК РФ позволяет сделать следующие выводы:

- уполномоченный орган предварительного расследования должен письменно уведомить о факте задержания прокурора;
- установлен срок, составляющий не больше двенадцати часов с момента, как задержали лицо, подозреваемое в совершении преступления, в течение которого данное уведомление должно быть направлено прокурору. При этом действующим законодательством запрещено продлевать данный двенадцатичасовой срок;
- в отношении лица, задержанного как подозреваемого в совершении преступного деяния, уполномоченный орган предварительного расследования обязан произвести допрос в срок не более двадцати четырех часов, отсчитываемый с момента его фактического задержания. Допрос должен быть произведен в соответствии с

положениями ст. 189 УПК РФ. Допрос должен сопровождаться ведением протокола допроса согласно ст. 190 УПК РФ. При этом действующим законодательством запрещено продлевать данный двадцатичетырехчасовой срок. Задержанный имеет право до того, как начнется допрос, встретиться с защитником на условиях конфиденциальности и без участия посторонних лиц. При такой встрече со стороны органов предварительного расследования не допускается никому присутствовать, иным образом ее фиксировать. Длительность встречи задержанного и защитника устанавливается ими самими. Если орган предварительного расследования должен осуществить действия процессуального характера, участником которых является задержанный, то такой орган вправе уменьшить длительность встречи подозреваемого с защитником, превышающей два часа, но при условии, что об этом в обязательном порядке будет сообщено участникам встречи заранее. Сам факт ограничения встречи защитника и подозреваемого должен быть указан в постановлении органа предварительного расследования, в котором отражаются причины уменьшения длительности встречи и факт того, что об этом в обязательном порядке сообщено участникам встречи заранее. Общая длительность встречи задержанного и защитника - не меньше двух часов, ее сократить нельзя [74, с. 70].

Ст. 190 УПК РФ регламентированы процессуальные особенности составления протокола допроса подозреваемого. К ним отнесены следующие:

- данный процессуальный документ подготавливается либо непосредственно в ходе допроса подозреваемого, либо после его завершения (ч. 1 ст. 166 УПК РФ);
- в протоколе допроса отражаются вопросы, заданные органом предварительного расследования, ответы на них, данные

- подозреваемым. Последовательность изложения вопросов и ответов должна соответствовать реальной действительности;
- в данном процессуальном документе отражается информация, когда и где допрашивался подозреваемый (время начала и завершения данного следственного действия, его продолжительность), сведения о подозреваемом, которого допрашивали, сотруднике, подготовившем протокол допроса, иных субъектах, принимавших участие в допросе подозреваемого;
 - показания подозреваемого заносятся в протокол от его имени, воспроизводятся со стопроцентной точностью, не допускается внесение изменений, правок в показания допрашиваемого, кроме случая употребления им ненормативной лексики;
 - сотрудник, ведущий протокол допроса, должен фиксировать в нем все вопросы, включая те, которые сотрудник органа предварительного расследования отвел, а также те, на которые от подозреваемого не было получено ответа;
 - в протоколе допроса должно быть зафиксировано, по какой причине те или иные вопросы были органом предварительного расследования отведены, а также причины, по которым допрашиваемый отказался отвечать на какой-либо вопрос [85, с. 87];
 - как только допрос заканчивается, с протоколом допроса в обязательном порядке должен быть ознакомлен под роспись допрашиваемый. Допрашиваемый может попросить сотрудника органа предварительного расследования зачитать протокол вслух. Если в ходе допроса от подозреваемого поступали какие-либо заявления и ходатайства, об этом должно быть указано в протоколе. Подозреваемый вправе просить дополнить протокол или внести в него уточнения,

указанные просьбы должны быть рассмотрены уполномоченным сотрудником;

- в указанном процессуальном документе должны быть указаны сведения о всех субъектах, принимавших участие в допросе. В протоколе допроса должны быть поставлены подписи всех указанных в нем лиц, даже на дополнениях и уточнениях к нему, если они есть. После окончания данного процессуального действия участвовавшие в нем лица могут подавать заявления (ходатайства), об этом также делается отметка в протоколе;
- факт того, что допрашиваемый ознакомился с данными им показаниями, и они, верно, зафиксированы в протоколе допроса, удостоверяется подписью подозреваемого в конце указанного процессуального документа. Также подпись допрашиваемого должна быть поставлена на каждой странице, внизу, в протоколе допроса;
- допрошенный субъект может не подписывать протокол допроса. Если он сообщил о причинах такого решения, они указываются в протоколе допроса. Если допрошенный не в состоянии поставить свою подпись в протоколе допроса по состоянию здоровья или иным уважительным причинам, его ознакомливают с данным процессуальным документом согласно ст. 167 УПК РФ. Иные лица, участвующие в допросе, также могут не ставить свою подпись в протоколе допроса, либо они могут подписать данный процессуальный документ со своими возражениями и замечаниями к нему [104, с. 24].

Анализ ст. 184 УПК РФ позволяет выявить процессуальные особенности производства в отношении задержанного личного обыска:

- как правило, основанием для производства такого процессуального действия, как личный обыск, выступает судебное решение;

- производить личный обыск в отношении задержанного может только лицо такого же пола. Изъятий из данного правила нет;
- обязательно присутствие понятых, а в случае необходимости - специалистов, такого же пола с задержанным. В некоторых случаях допускается производство данного процессуального действия в отсутствие понятых, но данный факт обязательно должен быть отражен в протоколе личного обыска;
- в ходе личного обыска нельзя использовать физическое или психическое насилие, угрожать задержанному, создавать опасность для его жизни и здоровья, жизни и здоровья других субъектов, участвующих в данном процессуальном действии [17, с. 113].

Следует отметить, что процедура задержания, регламентированная уголовно-процессуальным законом, имеет ряд общих черт с аналогичной процедурой, урегулированной нормами КоАП РФ. Отличие заключается в том, что если после доставления лица в уполномоченный орган в отношении него составляется протокол об административном правонарушении, то имеет место административное задержание. Если же в отношении задержанного составляется протокол задержания, то в таком случае имеет место доставление лица, подозреваемого в совершении преступного деяния. Таким образом, можно сделать вывод, что вид задержания (административное или уголовно-процессуальное) устанавливается после того, как уполномоченным органом будет составлен соответствующий процессуальный документ при доставлении к нему задержанного [54, с. 25].

Итак, правовая регламентация процессуального порядка задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, установлена главой 12 УПК РФ. Сотрудник уполномоченного органа, который произвел задержание субъекта, обязан обеспечить его доставление в орган предварительного расследования в кратчайшие сроки. Установлен срок, составляющий не больше трех часов с

момента прибытия задержанного в орган предварительного расследования, в течение которого указанный орган обязан составить протокол задержания. Уполномоченный орган предварительного расследования должен письменно уведомить о факте задержания прокурора в срок, составляющий не больше двенадцати часов с момента, как задержали лицо, подозреваемое в совершении преступления. В отношении лица, задержанного как подозреваемого в совершении преступного деяния, уполномоченный орган предварительного расследования обязан произвести допрос в срок не более двадцати четырех часов, отсчитываемый с момента его фактического задержания. При наличии предусмотренных оснований и в порядке, установленном ст. 184 УПК РФ, в отношении задержанного может быть произведен личный обыск.

2.3 Актуальные проблемы задержания лица, подозреваемого в совершении преступления

Одной из тенденций современного отечественного законодательства выступает его приведение в соответствие с актами международного уровня, признаваемыми в России. Это относится и к уголовно-процессуальному законодательству. Так, в УПК РФ законодатель закрепил отправные начала международного права в сфере правового регулирования ареста и задержания: тайна произведенного задержания, если этого требуют интересы предварительного расследования, право задержанного на свидание с защитником, если задержали несовершеннолетнего, то об этом в обязательном порядке должно быть сообщено его родителям (законным представителям), процессуальные особенности составления протокола задержания, право задержанного требовать обеспечить ему телефонную связь с родными или близкими и др. Между тем, работа по приведению УПК РФ в соответствие с международными стандартами в сфере задержания еще не завершена [21, с. 49].

Из содержания принципа № 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме от 09.12.1988 года (далее – Свод принципов), следует, что незамедлительно после задержания лицо должно быть доставлено в суд или иной компетентный орган для решения вопроса о законности его задержания [73]. Между тем, действующий УПК РФ не предусматривает регламентацию процессуального порядка фактического задержания субъекта и его доставления в орган предварительного расследования, что допускает возможность нарушения прав задержанного сотрудниками уполномоченных органов, поскольку с момента фактического задержания лица и составления в отношении него протокола задержания может пройти достаточно длительный период времени (более одного часа). Кроме того, большинство представителей уголовно-процессуальной науки считают, что моменты фактического и процессуального задержания должны совпадать, в связи с чем началом задержания лица необходимо считать реальное ограничение таких благ, как свобода и неприкосновенность личности. Такое ограничение должно быть облечено в соответствующую процессуальную форму [68, с. 12].

В целях избежания возможных злоупотреблений со стороны сотрудников уполномоченных органов, производящих задержание лица и его доставление в орган предварительного расследования, предлагается закрепить в ст. 91 УПК РФ положение о том, что задержанное лицо должно быть доставлено в орган предварительного расследования незамедлительно; момент доставления задержанного в орган предварительного расследования для составления протокола задержания должен быть в обязательном порядке зафиксирован на камере наблюдения, функционирующей в условиях реального времени. Также, в целях приведения отечественного законодательства в соответствие с международными стандартами необходимо предусмотреть в ст. 92 УПК РФ положение о том, что обязательному занесению в протокол задержания подлежит

информация, в какое время задержанное лицо стали сопровождать в место содержания, а также в какое время он впервые имел контакт с уполномоченным сотрудником органа предварительного расследования.

В целях отражения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве принципа № 16 Свода принципов представляется целесообразным дополнить ч. 3 ст. 96 УПК РФ положением о том, что если задержанный является гражданином другого государства, то ему должна быть предоставлена возможность пообщаться лично или посредством телефонной (иной) связи с компетентным сотрудником консульского учреждения, дипломатического представительства или организации международного уровня.

Кроме того, не являются совершенными положения УПК РФ об информировании родных и близких задержанного о факте произведенного задержания. В частности, УПК РФ не предусмотрено положение о том, что, если сам задержанный против информирования его родных и близких о факте его задержания, уполномоченные сотрудники органа предварительного расследования выполняют его просьбу и сохраняют эту информацию в тайне. Напротив, УПК РФ содержит императивное правило об обязанности информировать о факте задержания родных (близких) задержанного. Исключение составляют интересы предварительного расследования, когда по решению сотрудника органа предварительного расследования факт задержания сохраняется в тайне, но для этого необходимо получить санкцию прокурора (ч. 4 ст. 96 УПК). Это правило не относится к задержанию несовершеннолетнего, в таком случае о факте его задержания должны быть уведомлены его законные представители. В связи с этим, законодатель в рассматриваемом случае не принимает во внимание интересы задержанного. Хотя подозреваемый может иметь достаточно убедительные аргументы в пользу того, чтобы факт его задержания сохранить в тайне от родных и близких. Это также согласуется с положениями Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений от

18.12.1992 г. [27], ч. 1 принципа №16 Свода принципов, из содержания которых следует, что именно задержанный решает, нужно ли сообщать его родным и близким о факте его задержания или нет [73].

Таким образом, представляется целесообразным изменить ч. 1 ст. 96 УПК РФ, указав, что обязанность сообщать о факте задержания в срок не более трех часов с момента задержания возникает при наличии просьбы задержанного, который сам устанавливает, кому из родных (близких) следует сообщить о факте его задержания. Право сообщить о факте задержания может быть предоставлено самому задержанному, либо по его желанию - сотруднику органа предварительного расследования.

Несовершенными являются положения УПК РФ в части реализации прав задержанного на предоставление сведений об основаниях его задержания, его правах до момента принятия постановления о возбуждении уголовного дела. Из содержания принципа №13 Свода принципов следует, что задержанному в обязательном порядке должны быть разъяснены его права и гарантии их реализации либо в момент задержания, либо непосредственно после произведенного задержания [73]. Действующее уголовно-процессуальное законодательство, в частности, ст. 92 УПК РФ предусматривает, что права задержанного, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, основания его задержания разъясняются ему сотрудником органа предварительного расследования не в момент фактического задержания, а при составлении протокола задержания, что не согласуется с положениями международных актов [26, с. 79].

Одной из актуальных проблем, с которой сталкиваются правоприменители при задержании подозреваемого, является препровождение задержанного в изолятор временного содержания (далее – ИВС). Проблема заключается в следующем: положениями УПК РФ допускается задержание субъекта, если не удалось идентифицировать его личность (ч. 2 ст. 91 УПК РФ). На практике же сотрудники полиции, работающие в ИВС, не принимают задержанного по

подозрению в совершении преступного деяния, даже если органом предварительного расследования верно оформлены все процессуальные документы и в юридическом плане лицо считается задержанным. Причиной отказа является то, что сотрудником органа предварительного расследования не установлена личность задержанного, никаких документов, удостоверяющих личность, при нем не обнаружено. В качестве нормативной основы для такого отказа сотрудники ИВС ссылаются на внутренние приказы, предназначенные для служебного пользования (находящиеся в закрытом доступе).

Логично предположить, что не каждый задержанный в момент задержания имеет при себе документ, удостоверяющий его личность, учитывая также тот факт, что зачастую задержание может носить внезапный характер. Также следственно-судебная практика показывает, что рецидивисты, лица, неоднократно преступающие уголовный закон, знают, с какими трудностями сталкиваются сотрудники органов предварительного расследования при водворении, задержанных в ИВС, намеренно избавляются от своих паспортов, либо вообще не получают их в установленном законом порядке. Опыт показывает, что обычно такие лица задерживаются в выходные (праздничные) дни либо в вечернее (ночное) время, когда невозможно вместо паспорта получить иной документ, удостоверяющий личность, поскольку сотрудники соответствующего органа, ответственного за его выдачу, не работают. В результате орган предварительного расследования сталкивается с проблемой, когда юридически лицо считается задержанным, составлен протокол задержания, но в связи с тем, что личность задержанного не установлена, сотрудники ИВС отказывают в приеме такого задержанного [11, с. 313].

Отсюда следует вывод, что положения УПК РФ противоречат внутренним приказам МВД РФ, устанавливающим работу ИВС, хотя Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не содержит такое основание для

отказа в приеме задержанных лиц, как отсутствие документов, удостоверяющих личность [95].

Далее указанная проблема разрешается так: сотрудник уполномоченного органа предварительного расследования, который составил протокол задержания, после отказа в водворении, задержанного в ИВС, вынужден принять решение об освобождении задержанного. Таким образом, принятие решения о задержании лица, с момента его доставления в орган предварительного расследования и до момента освобождения, прокуратура может посчитать превышением должностных полномочий (злоупотреблением) органа предварительного расследования. Практика показывает, что прокурор может инициировать процедуру возбуждения уголовного дела в отношении сотрудника органа предварительного расследования, принявшего решение о задержании лица, в водворении ИВС, которого впоследствии было отказано. Данная тенденция негативным образом влияет в целом на работу органа предварительного расследования, поскольку снижается число задержанных лиц, а это, в свою очередь, снижает показатели раскрываемости преступлений, увеличивает показатели преступности.

Возникает парадоксальная ситуация, когда в одной системе МВД России, преследующей единую задачу искоренения преступности, имеет место конфликт между органами предварительного расследования и ИВС [7, с. 111].

Для разрешения обозначенной проблемы необходимо либо внести изменения в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, предусмотрев, что задержать можно только лицо после установления его личности, либо изменить положения приказа МВД России, предусматривающие возможность отказать в водворении в ИВС по причине отсутствия документов, удостоверяющих личность. Кроме того, учитывая, что в системе иерархии нормативно-правовых актов положения УПК РФ имеют большую юридическую силу, чем нормы приказов министерств,

представляется целесообразным привести положения приказа МВД России в соответствие с положениями уголовно-процессуального закона.

Также следует обратить внимание на еще одну актуальную проблему задержания подозреваемых, касающуюся предельного срока задержания, который составляет сорок восемь часов. Ранее, до вступления в законную силу УПК РФ, указанный срок составлял семьдесят два часа. В настоящее время сотрудник органа предварительного расследования должен в течение сорока восьми часов принять решение о дальнейшей судьбе задержанного, в частности, при наличии необходимых оснований принять процессуальный документ - постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении задержанного меры пресечения в форме заключения его под стражу. Указанное постановление должно быть утверждено руководителем следственного органа, затем направляется судье для принятия соответствующего решения. Судье постановление должно поступить не позднее, чем за восемь часов до истечения предельного срока задержания подозреваемого. Таким образом, в итоге сотрудник органа предварительного расследования располагает только сорока часами.

В суд вместе с постановлением направляются копии материалов уголовного дела, добытые доказательства, результаты проведенных следственных действий, облеченные в процессуальную форму, документы, характеризующие личность задержанного (характеристики от работодателя, с места проживания, информация о наличии (отсутствии) судимости у подозреваемого). Обычно уголовное дело бывает объемным (копии его материалов составляют пятьдесят-семьдесят печатных листов), все копии должны быть в установленном порядке заверены, прошиты и пронумерованы. Также сотрудник органа предварительного расследования обязан направить копии материалов уголовного дела в прокуратуру во исполнение обязанности о письменном уведомлении прокурора о факте задержания подозреваемого.

Технически подготовка указанных документов занимает очень много времени, в связи с чем зачастую органу предварительного расследования не хватает сорока часов, чтобы направить их в суд [23, с. 166].

Помимо этого, сотрудник органа предварительного расследования должен разрешить вопросы, касающиеся сопровождения задержанного для явки в суд и организации свиданий с защитником. Практика показывает, что если постановление органа предварительного расследования о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении задержанного меры пресечения в форме заключения его под стражу поступает судье позднее, чем за восемь часов до истечения предельного срока задержания подозреваемого, судьи не рассматривают такое постановление либо вообще не принимают документы. Учитывая, что действия судьи обусловлены требованием УПК РФ, сотруднику органа предварительного расследования, чьи документы отказались рассматривать, нецелесообразно обращаться в суд вышестоящей инстанции с жалобой на действия такого судьи. Также суд, установив несущественные нарушения норм УПК РФ со стороны органа предварительного расследования, вправе вынести в отношении него частное определение. Это, в свою очередь, может послужить основанием для проведения в отношении ответственного сотрудника органа предварительного расследования служебной проверки и привлечения его к дисциплинарной ответственности при наличии к тому оснований. В связи с этим, сотрудники органа предварительного расследования редко обжалуют действия (бездействия) судебных органов.

Определенную сложность представляет задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, которое производится в нерабочие (праздничные или выходные) дни. В этот период невозможно получить от уполномоченных органов информацию о наличии (отсутствии) судимости в отношении задержанного, проблематично организовать то или иное следственное действие (сложно найти свидетелей, понятых и т.д.). Если была проведена экспертиза, то

ее результаты могут быть не готовы к требуемому времени. Здесь сотрудник органа предварительного расследования снова сталкивается с проблемой недостаточности сорока часов, с тем чтобы направить в суд все необходимые документы. Анализ судебной практики показывает, что достаточно распространенным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства органа предварительного расследования об избрании в отношении задержанного меры пресечения в виде заключения под стражу выступает отсутствие тех или иных документов (характеристик, информации о судимости, убедительных доказательств обоснованности предъявляемого обвинения и т.д.). В свою очередь, сотрудник органа предварительного расследования в силу причин объективного характера не мог указанные документы получить [91, с. 203].

Задержание субъекта, в отношении которого имеется запрос другой страны о его выдаче, до разрешения вопроса об избрании в отношении него меры уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста.

Решение обозначенной проблемы видится следующим образом. Необходимо внести изменения в УПК РФ и предусмотреть, что если задержание подозреваемого производится в нерабочие (выходные или праздничные) дни, то предельный срок задержания составляет семьдесят два часа. Это позволит повысить качество проводимого расследования, избежать необоснованного освобождения задержанных по формальным основаниям, немного разгрузить работу органа предварительного расследования, в чьем производстве находятся и другие уголовные дела [39, с. 61].

Таким образом, не все положения действующего уголовно-процессуального закона соответствуют актам международного уровня, в связи с чем необходимо продолжать работу по приведению УПК РФ в соответствие с международными стандартами в сфере задержания.

Глава 3 Задержание обвиняемого – элемент государственного принуждения

3.1 Правовая характеристика составных частей задержания обвиняемого

В 2003 г. ст. 210 УПК РФ была дополнена частью третьей, предусматривающей возможность органу предварительного расследования задержать обвиняемого, которого объявили в розыск, в случае обнаружения его места нахождения [86]. В связи с этим, можно сделать вывод, что законодатель ввел в правовое поле еще один элемент государственного принуждения, именуемый задержанием лица, обвиняемого в совершении преступного деяния.

Обстоятельствами, с которыми связана такая позиция законодателя, выступают:

- тенденция к правовой регламентации защиты прав и свобод лиц, обвиняемых в совершении преступных деяний, которые после их задержания могут пользоваться помощью защитника и иными возможностями защиты, предусмотренными действующим законодательством;
- назревшая потребность закрепления за органами предварительного расследования полномочий задерживать обвиняемых, находящихся в розыске;
- выработанные уголовно-правовой доктриной подходы относительно деления института задержания на два субинститута: задержания подозреваемых и задержания обвиняемых;
- обращение к опыту зарубежных правовых порядков [103, с. 153], [106].

Уголовно-процессуальный закон в ч. 5 ст. 108 УПК РФ предусматривает единственное условие, при наличии которого суд вправе вынести решение

заклучить под стражу лицо, обвиняемое в совершении преступления, в его отсутствие - если указанный субъект находится в розыске международного и (или) межгосударственного уровня [86].

Реальность такова, что далеко не все положения отечественного уголовно-процессуального законодательства соответствуют актам международного уровня, содержащим нормы уголовно-процессуального права. В частности, нормами международного уголовно-процессуального права предусмотрено, что нельзя выносить решение о заключении под стражу обвиняемого в его отсутствие, исключений из указанного правила международное право не содержит. Данная позиция обусловлена тем, что в любом случае обвиняемому должна быть предоставлена возможность представить возражения относительно предполагаемой возможности ограничения его свободы. Практика ЕСПЧ сложилась таким образом, что допустимый срок, в течение которого заключенное под стражу лицо должно быть доставлено в суд, не превышает четырех дней. Обвиняемому, задержанному до решения вопроса судом о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, должна быть предоставлена возможность воспользоваться всеми правами и гарантиями, предусмотренными действующим законодательством для задержанных подозреваемых [15, с. 49], [107].

Ч. 3 ст. 210 УПК РФ является нормой отсылочного характера, поскольку законодатель установил, что процессуальный порядок задержания обвиняемого аналогичен процессуальному порядку задержания подозреваемого, который регламентирован главой 12 УПК РФ [86].

Между тем, данная позиция законодателя представляется не совсем правильной, поскольку процесс задержания обвиняемого, объявленного в розыск, имеет существенные отличия от процесса задержания подозреваемого. К примеру, субъекты, в отношении которых производится задержание, являются разными участниками уголовного судопроизводства - обвиняемый и

подозреваемый. Нормы, регулирующие процедуру задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, не в полном объеме могут быть применены к процедуре задержания обвиняемого, находящегося в розыске. В связи с чем, есть все основания полагать, что задержание обвиняемого является самостоятельной правовой конструкцией.

Данная правовая конструкция (задержание разыскиваемого обвиняемого) характеризуется основаниями, задачами, условиями и мотивами, отличными от процедуры задержания подозреваемого. Появление указанной правовой конструкции обусловлено тем, что законодатель закрепляет за обвиняемым право присутствовать при вынесении судом решения о применении в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Срок задержания обвиняемого, объявленного в розыск, также не должен превышать сорока восьми часов, в течение которых суд должен принять решение, заключать под стражу задержанного или нет. Юридическим основанием задержания разыскиваемого обвиняемого выступает необходимость разрешения судом вопроса о применении в отношении задержанного меры пресечения в форме заключения под стражу. Основная задача задержания обвиняемого заключается в том, чтобы незамедлительно обеспечить его явку в суд для разрешения указанного вопроса. Мотивом, которым руководствуются при задержании обвиняемого, является вероятность того, что задержанный не явится в суд для разрешения вопроса о применении в отношении него меры пресечения в форме заключения под стражу. Условиями, при которых допускается задержание обвиняемого, выступают принятие уполномоченным органом предварительного расследования процессуального решения о наделении лица статусом обвиняемого, в ряде случаев, носящих исключительный характер, – составление и последующее утверждение обвинительного акта или обвинительного заключения [40, с. 110].

Важно учитывать, что до 2003 года, когда ст. 210 УПК РФ была дополнена частью третьей, уполномоченные органы предварительного расследования были

не вправе задерживать обвиняемых, объявленных в розыск, в случае обнаружения их места нахождения. Так, можно рассмотреть следующий случай из следственно-судебной практики. К. обвинялся в совершении преступного деяния, установленного ч. 4 ст. 111 УК РФ. В отношении него была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде. После того, как он указанную меру нарушил, его объявили в розыск. 21.06.2003 в 21.00 сотрудники милиции обнаружили его место нахождения, с этого момента свобода передвижения К. была фактически ограничена. К. доставили в милицию, где его продержали до 14.00 22.06.2003. В 14.00 22.06.2003 его конвоировали в суд для решения вопроса о смене в отношении него меры пресечения вместо подписки о невыезде на заключение под стражу. В процессе рассмотрения данного вопроса суд установил, что К. находился в милиции с 21.00 21.06.2003 до 14.00 22.06.2003, при этом сотрудник уполномоченного органа предварительного расследования не вынес в отношении К. никакого процессуального решения о его задержании. В свое оправдание орган предварительного расследования пояснил, что нормы УПК РФ не содержали на тот момент положений о задержании обвиняемого, в связи с чем он не мог применить по аналогии положения о задержании подозреваемого.

Следует учитывать, что правоприменитель, применяя по аналогии к процессу задержания обвиняемого положения главы 12 УПК РФ о задержании подозреваемого, должен адаптировать соответствующие положения применительно к обвиняемому исходя из его уголовно-процессуального статуса. Он должен понимать, что задержание обвиняемого имеет иные задачи, основания, условия и мотивы [29, с. 220].

Итак, задержание обвиняемого представляет собой специфический элемент государственного принуждения, носящий неотложный характер и заключающийся в том, чтобы исключить вероятность неявки в суд обвиняемого

для разрешения вопроса о применении в отношении него меры пресечения в форме заключения под стражу.

3.2 Проблемы правового регулирования задержания обвиняемого и пути их решения

Действующее правовое регулирование задержания обвиняемого вызывает множество вопросов в уголовно-процессуальной науке. Встречается мнение, в соответствии с которым орган правоприменения при задержании разыскиваемого обвиняемого вынужден прибегать к аналогии закона (глава 12 УПК РФ), поскольку прямого запрета на применение аналогии уголовно-процессуальное законодательство не содержит. Однако более правильной представляется позиция, согласно которой правоприменитель, осуществляя задержание обвиняемого, руководствуется толкованием (разъяснением) соответствующих норм права [72, с. 280].

Одним из пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве является то, что в ст. 5 УПК РФ не закреплена дефиниция задержания обвиняемого, там раскрывается только понятие задержания подозреваемого. В связи с этим, необходимо устранить указанный пробел и закрепить понятие задержания обвиняемого в ст. 5 УПК РФ.

Как уже было указано, задержание подозреваемого и задержание обвиняемого имеют различные юридические основания применения соответствующей меры процессуального принуждения, чем диктуется необходимость закрепления для задержания обвиняемого характерных для него правовых оснований, задач, условий и мотивов. При соответствующей законодательной регламентации задержание обвиняемого получит статус самостоятельного института (субинститута), что существенным образом облегчит работу правоприменителя. Сотрудник органа предварительного

расследования, задерживающий своим решением разыскиваемого обвиняемого, обязан в кратчайшие сроки предпринять все необходимые действия для того, чтобы суд рассмотрел его мотивированное ходатайство о применении в отношении задержанного меры пресечения в форме заключения под стражу. Также при регламентации процесса задержания обвиняемого необходимо принимать во внимание особенности уголовно-процессуального статуса данного субъекта уголовного судопроизводства [56, с. 208].

В следственно-судебной практике зачастую возникают ситуации, когда задержание разыскиваемого обвиняемого производится в другом субъекте РФ, который территориально отдален от места осуществления в отношении него предварительного расследования по уголовному делу. Срок транспортировки такого задержанного зачастую составляет более сорока восьми часов, отведенных законом на задержание обвиняемого.

Решение обозначенной проблемы видится следующим образом. С тем чтобы не допустить превышение 48 часов с момента задержания обвиняемого, предлагается наделить суд правомочием рассмотреть ходатайство органа предварительного расследования об избрании в отношении обвиняемого, объявленного в федеральный розыск, меры пресечения в его отсутствие (пока он будет находиться в пути или на территории другого региона). После получения судебного решения о заключении под стражу обвиняемого орган предварительного расследования направляет поручение о заключении под стражу разыскиваемого обвиняемого, адресованное органу предварительного расследования того региона, на территории которого был обнаружен и задержан обвиняемый (п. 4 ч.2 ст. 38 УПК РФ).

Принимая во внимание, что нормы международного уголовно-процессуального права не допускают вынесение судебного решения о заключении обвиняемого под стражу в его отсутствие, представляется целесообразным закрепить в УПК РФ положение о том, что в десятидневный

срок с момента вынесения судом решения о заключении под стражу обвиняемого в его отсутствие, последний должен быть направлен в суд для того, чтобы подтвердить соответствующее принятое решение. Возможность внесения данного положения в УПК РФ обусловлена тем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность рассмотрения уголовного дела судом в отсутствие подсудимого, который обвиняется в совершении преступлений тяжкой и особо тяжкой категорий.

Представляется, что правоприменитель, производящий задержание обвиняемого, должен использовать системное толкование (разъяснение) положений главы 12 УПК РФ, поскольку норма ч. 3 ст. 210 УПК РФ имеет отсылочный характер.

Думается, что данный подход законодателя к нормативному регулированию задержания обвиняемого является неудачным, поскольку из системного толкования главы 12 УПК РФ нельзя вывести специфические основания, задачи, условия и мотивы задержания обвиняемого. Сам по себе прием юридической техники, заключающийся в создании норм отсылочного характера, не всегда является эффективным, поскольку применительно к задержанию подозреваемого и обвиняемого речь идет о разных участниках уголовного судопроизводства [17, с. 118].

Так, по мнению Е.В. Колесникова и В.О. Белоносова, в УПК РФ не должно быть много норм отсылочного и бланкетного характера, поскольку это может негативным образом отразиться на качественной составляющей уголовно-процессуального законодательства. Хотя законодатель и преследует цель сэкономить юридическое пространство, в ряде случаев побочным явлением множества норм отсылочного характера может выступить снижение эффективности применения норм УПК РФ, отсутствие единообразия в следственной и судебной практике. Данную точку зрения разделяет и Д.А. Керимов, считающий, что большое количество норм отсылочного характера

существенным образом затрудняет процесс толкования (разъяснения) соответствующих положений законодательства [45, с. 48].

В целом, более правильным представляется придать индивидуальный статус задержанию обвиняемого, самостоятельное правовое регулирование указанного института (субинститута) позволит обеспечить возможность задержанного обвиняемого воспользоваться всеми допустимыми законом способами защиты, повысит результативность и законность использования указанной меры процессуального принуждения [35, с. 41].

Вопрос о самостоятельности правового регулирования процесса задержания обвиняемого имеет большое практическое и теоретическое значение. Необходимо определить, какой статус получит совокупность норм о задержании обвиняемого в случае их обособления от норм, регулирующих задержание подозреваемых. Будет ли это независимый институт уголовно-процессуального права либо задержание обвиняемого будет частью института задержания подозреваемого? Представляется, что на сегодняшний день задержание обвиняемого нельзя назвать самостоятельным институтом уголовно-процессуального права, поскольку положения, регламентирующие процесс задержания обвиняемого, не имеют обособленный характер в системе действующего уголовно-процессуального законодательства. Однако не стоит забывать, что задержание обвиняемого характеризуют специфические основания, условия, мотивы и задачи, данный процесс сопровождается такими процедурами, как розыск, экстрадиция, обнаружение обвиняемого.

Более правильным представляется считать задержание обвиняемого субинститутом. Таким образом, единый институт задержания представлен субинститутами: задержанием подозреваемого и задержанием обвиняемого. Также, как уже было ранее указано, предлагается выделять субинститут задержания лица, являющегося свидетелем по расследуемому уголовному делу; задержания субъекта, в отношении которого имеется запрос другой страны о его

выдаче, до разрешения вопроса об избрании в отношении него меры уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. Отсюда следует вывод, что уголовно-процессуальный институт задержания относится к категории сложных институтов права.

Также представляется важным определить, где в УПК РФ необходимо расположить нормы о задержании обвиняемого. Представляется, что указанные нормы должны быть закреплены в главе 12 УПК РФ. Главу 12 УПК РФ необходимо переименовать в «Задержание». Нормы, касающиеся задержания обвиняемого, должны отражать только специфические черты указанного субинститута, с тем чтобы избежать дублирования норм, являющихся общими для задержания подозреваемых и задержания обвиняемых.

Таким образом, на сегодняшний день можно утверждать, что субинститут задержания обвиняемого нуждается в самостоятельном правовом регулировании. Для этого представляется целесообразным закрепить соответствующие нормы в главе 12 УПК РФ, предварительно переименовав ее в «Задержание».

Представляется, что закрепление специфических особенностей задержания обвиняемого позволит обеспечить возможность задержанного обвиняемого воспользоваться всеми допустимыми законом способами защиты, повысит результативность и законность использования указанной меры процессуального принуждения.

Заключение

Итак, на основе изучения научных источников, анализа следственной и судебной практики можно сделать ряд выводов.

Впервые правовой институт задержания подозреваемого упоминается в Русской правде и Псковской судной грамоте. Соборное Уложение 1649 г. выступило первым источником права, в котором законодатель попытался неким образом произвести систематизацию положений о задержании подозреваемого. Уголовно-процессуальное право периода СССР четко разграничивало задержание подозреваемого и его арест. На сегодняшний день развитие рассматриваемого института не завершено, поскольку имеются отдельные проблемы правового регулирования, требующие разрешения.

Уголовно-процессуальный институт задержания подозреваемого, подробно урегулированный в главе 12 УПК РФ, - один из неотъемлемых элементов механизма производства по уголовному делу на досудебной стадии. Относительно юридической природы задержания подозреваемых ученые придерживаются одной из трех точек зрения. Согласно первой точке зрения задержание подозреваемых представляет собой меру принуждения в уголовно-процессуальном праве. Законодатель также придерживается указанной позиции. Согласно второй точке зрения, институт задержания подозреваемого представляет собой одну из разновидностей следственных действий. В науке уголовно-процессуального права есть третий подход, согласно которому задержание подозреваемого представляет собой меру уголовно-процессуального принуждения, содержащую в себе ряд признаков, характерных для следственных действий. Нормативно-правовая основа такой меры принуждения, как задержание, представлена тремя уровнями. Первый уровень составляют международные правовые акты, второй – Конституция РФ, третий – все остальные законы и подзаконные акты, судебная практика.

Уголовно-процессуальный институт задержания имеет комплексный характер, представлен рядом разновидностей: задержание лица, подозреваемого в совершении преступления; задержание отдельных групп субъектов, перечень которых приведен в ст. 449 УПК РФ; задержание обвиняемого, который объявлен в розыск (ч. 3 ст. 210 УПК РФ); задержание осужденного лица, который уклоняется от несения наказания в виде оплаты штрафа, отбывания исправительных или обязательных работ, ограничения свободы (п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ). Представляется, что виды уголовно-процессуального принуждения следует дополнить такими разновидностями, как задержание лица, являющегося свидетелем по расследуемому уголовному делу; задержание лица, обвиняемого в совершении преступления, в целях предъявления ему обвинения и разрешения вопроса об избрании в отношении него меры уголовно-процессуального пресечения; задержание субъекта, в отношении которого имеется запрос другой страны о его выдаче, до разрешения вопроса об избрании в отношении него меры уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста.

Пробелом в УПК РФ выступает порядок, сроки, юридические основания задержания и освобождения осужденного лица, который уклоняется от несения наказания в виде оплаты штрафа, отбывания исправительных или обязательных работ, ограничения свободы. Также законодатель не распространяет на указанный порядок действие норм, установленных для задержания подозреваемого. Представляется, что указанный пробел необходимо устранить, дополнив УПК РФ соответствующими положениями.

Мотив задержания представляет собой возможность наступления последствий негативной направленности, которые указывают на обстоятельства неотложного характера. Под мотивами задержания понимается предотвращение возможности подозреваемого продолжать преступную деятельность или совершать новые преступления, уклониться от предварительного расследования

по уголовному делу, повлиять на других участников уголовного судопроизводства и их позицию по делу.

Правовая регламентация процессуального порядка задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, установлена главой 12 УПК РФ. Сотрудник уполномоченного органа, который произвел задержание субъекта, обязан обеспечить его доставку в орган предварительного расследования в кратчайшие сроки. Установлен срок, составляющий не больше трех часов с момента прибытия задержанного в орган предварительного расследования, в течение которого указанный орган обязан составить протокол задержания. Уполномоченный орган предварительного расследования должен письменно уведомить о факте задержания прокурора в срок, составляющий не больше двенадцати часов с момента, как задержали лицо, подозреваемое в совершении преступления. В отношении лица, задержанного как подозреваемого в совершении преступного деяния, уполномоченный орган предварительного расследования обязан произвести допрос в срок не более двадцати четырех часов, отсчитываемый с момента его фактического задержания. При наличии предусмотренных оснований и в порядке, установленном ст. 184 УПК РФ, в отношении задержанного может быть произведен личный обыск.

Действующий УПК РФ не предусматривает регламентацию процессуального порядка фактического задержания субъекта и его доставки в орган предварительного расследования. В целях избежания возможных злоупотреблений со стороны сотрудников уполномоченных органов, производящих задержание лица и его доставку в орган предварительного расследования, предлагается закрепить в ст. 91 УПК РФ положение о том, что задержанное лицо должно быть доставлено в орган предварительного расследования незамедлительно; момент доставки задержанного в орган предварительного расследования для составления протокола задержания должен быть в обязательном порядке зафиксирован на камере наблюдения,

функционирующей в условиях реального времени. Необходимо предусмотреть в ст. 92 УПК РФ положение о том, что обязательному занесению в протокол задержания подлежит информация, в какое время задержанное лицо стали сопровождать в место содержания, а также в какое время он впервые имел контакт с уполномоченным сотрудником органа предварительного расследования.

Необходимо дополнить ч. 3 ст. 96 УПК РФ положением о том, что если задержанный является гражданином другого государства, то ему должна быть предоставлена возможность пообщаться лично или посредством телефонной (иной) связи с компетентным сотрудником консульского учреждения, дипломатического представительства или организации международного уровня.

Не являются совершенными положения УПК РФ об информировании родных и близких задержанного о факте произведенного задержания. Представляется целесообразным изменить ч. 1 ст. 96 УПК РФ, указав, что обязанность сообщать о факте задержания в срок не более трех часов с момента задержания возникает при наличии просьбы задержанного, который сам устанавливает, кому из родных (близких) следует сообщить о факте его задержания.

Одной из актуальных проблем, с которой сталкиваются правоприменители при задержании подозреваемого, является препровождение задержанного в изолятор временного содержания. Положения УПК РФ противоречат внутренним приказам МВД РФ, устанавливающим работу ИВС. Для разрешения обозначенной проблемы необходимо либо внести изменения в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, предусмотрев, что задержать можно только лицо после установления его личности, либо изменить положения приказа МВД России, предусматривающие возможность отказать в водворении в ИВС по причине отсутствия документов, удостоверяющих личность. Кроме того, учитывая, что в системе иерархии нормативно-правовых актов положения УПК РФ имеют большую юридическую

силу, чем нормы приказов министерств, представляется целесообразным привести положения приказа МВД России в соответствие с положениями уголовно-процессуального закона.

Определенную сложность представляет задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, которое производится в нерабочие дни. Необходимо внести изменения в УПК РФ и предусмотреть, что если задержание подозреваемого производится в нерабочие (выходные или праздничные) дни, то предельный срок задержания составляет семьдесят два часа. Это позволит повысить качество проводимого расследования, избежать необоснованного освобождения задержанных по формальным основаниям, немного разгрузить работу органа предварительного расследования, в чьем производстве находятся и другие уголовные дела.

В 2003 г. законодатель ввел в правовое поле еще один элемент государственного принуждения, именуемый задержанием лица, обвиняемого в совершении преступного деяния. Уголовно-процессуальный закон в ч. 5 ст. 108 УПК РФ предусматривает единственное условие, при наличии которого суд вправе вынести решение заключить под стражу лицо, обвиняемое в совершении преступления, в его отсутствие – если указанный субъект находится в розыске международного и (или) межгосударственного уровня. Ч. 3 ст. 210 УПК РФ является нормой отсылочного характера, поскольку законодатель установил, что процессуальный порядок задержания обвиняемого аналогичен процессуальному порядку задержания подозреваемого, который регламентирован главой 12 УПК РФ. Между тем, данная позиция законодателя представляется не совсем правильной, поскольку процесс задержания обвиняемого, объявленного в розыск, характеризуется основаниями, задачами, условиями и мотивами, отличными от процедуры задержания подозреваемого.

Действующее правовое регулирование задержания обвиняемого вызывает множество вопросов в уголовно-процессуальной науке. Во-первых, необходимо

закрепить понятие задержания обвиняемого в ст. 5 УПК РФ. Во-вторых, с тем чтобы не допустить превышение 48 часов с момента задержания обвиняемого в другом регионе, отдаленном от места предварительного расследования, предлагается наделить суд правомочием рассмотреть ходатайство об избрании в отношении обвиняемого, объявленного в федеральный розыск, меры пресечения в его отсутствие (пока он будет находиться в пути или на территории другого региона). Представляется целесообразным закрепить в УПК РФ положение о том, что в десятидневный срок с момента вынесения судом решения о заключении под стражу обвиняемого в его отсутствие, последний должен быть направлен в суд для того, чтобы подтвердить соответствующее принятое решение.

Субинститут задержания обвиняемого нуждается в самостоятельном правовом регулировании. Указанные нормы должны быть закреплены в главе 12 УПК РФ. Главу 12 УПК РФ необходимо переименовать в "Задержание". Нормы, касающиеся задержания обвиняемого, должны отражать только специфические черты указанного субинститута, с тем чтобы избежать дублирования норм, являющихся общими для задержания подозреваемых и задержания обвиняемых.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абазалиев И.М. Установление оснований и мотивов задержания при признании лица подозреваемым // Новый юридический вестник. 2019. № 4(6). С. 39-44.
2. Абдумаджидов Г.А. Проблемы совершенствования предварительного расследования / Г.А. Абдумаджидов. - Ташкент : Фан, 1975. 154 с.
3. Абрамян Э.К. Правовые основы, понятие и процессуальный порядок задержания подозреваемого / Э.К. Абрамян // Молодежь и наука: шаг к успеху: Сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, в 3-х томах. Курск, 22-23 марта 2022 года. Том 2. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 10-17.
4. Авдеев В.Н. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве России / В.Н. Авдеев. – Калининград : КЮИ МВД России, 2006. 190 с.
5. Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе / А.К. Аверченко. – Томск : Изд-во НТЛ. 2020. 210 с.
6. Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.К. Аверченко. - Томск, 2001 289 с.
7. Аккаева Х.А. Становление и развитие современных информационно-поисковых систем регистрации граждан в деятельности правоохранительных органов // Черные дыры в Российском законодательстве. 2019. № 5. С. 111-117.
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда № 22-1116/2015 от 29.09.2015 // СПС КонсультантПлюс.

9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда № 22-5156/2015 от 14.10.2015 // СПС КонсультантПлюс.

10. Артемова В.В. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в условиях реформирования современного законодательства / В.В. Артемова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 73-79.

11. Афаунов А.Х. Актуальные проблемы задержания подозреваемого в совершении преступления лица и проблемы водворение в изолятор временного содержания в ходе предварительного расследования / А.Х. Афаунов // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 6. С. 313-320.

12. Березин М.Н. Задержание в советском уголовном судопроизводстве / М.Н. Березин. - М. : Академия МВД СССР, 1975. 266 с.

13. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е.С. Березина. - Москва, 2009. 30 с.

14. Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ф.А. Богацкий. - Калининград, 2006. 221 с.

15. Бушная Н.В. Диалектика применения задержания и мер пресечения в уголовном судопроизводстве России / Н.В. Бушная // Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России: Сборник научных статей, Ставрополь, 30 марта 2018 года. – Ставрополь : Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2018. С. 45-50.

16. Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ / В.М. Быков // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73-79.

17. Васильева З.В. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика. Лекция / З.В. Васильева // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 11. С. 113-120.

18. Вологина Е.В. Общее положение и процессуальное оформление задержания подозреваемого в совершении преступления / Е.В. Вологина // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2021. № 1 (24). С. 249-255.

19. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г // СПС КонсультантПлюс.

20. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство в уголовном процессе / Б.Я. Гаврилов. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 244 с.

21. Газетдинов Н.И. О некоторых проблемах соблюдения требований системы принципов при задержании / Н.И. Газетдинов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2021. №13. С. 49-55.

22. Гапонова В.Н. К вопросу о задержании в уголовном судопроизводстве России / В.Н. Гапонова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 2 (101). С. 132-138.

23. Гольцов А.Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве / А.Т. Гольцов // Актуальные проблемы российского права. - 2019. № 8. С. 166-172.

24. Гонтарь С.Н. К вопросу об основаниях задержания лица по подозрению в совершении преступления / С.Н. Гонтарь // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (53). С. 227-232.

25. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев. - М. : ЮрИнфор, 1999. 210 с.

26. Дежнев А. Уведомление о задержании как социально-правовая гарантия защиты интересов личности // Уголовное право. 2019. № 4. С. 79-84.

27. Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (принята резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года) // СПС КонсультантПлюс.

28. Зайцева Л.Л. Задержание в уголовном процессе республики Беларусь / Л.Л. Зайцева. Минск: Харвест, 2011. 176 с.

29. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс / К.Б. Калиновский. - СПб. : Питер, 2019. 440 с.

30. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. – Воронеж : Воронежский госуниверситет, 1975. 290 с.

31. Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н.А. Козловский. - Свердловск, 1989. 220 с.

32. Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е.С. Комиссаренко. Саратов: СЮИ МВД России, 2005. 273 с.

33. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод»: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СПС КонсультантПлюс.

34. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

35. Куликов А.В. Виды задержания по УПК РФ и уголовная ответственность за незаконное задержание // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (28). С. 40-42.

36. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 672 с.

37. Куряева А.А. Задержание подозреваемого как мера принуждения в уголовном судопроизводстве России // Роль науки и образования в модернизации и реформировании современного общества: сборник статей по итогам

Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 06 мая 2020 года. Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2020. С. 133-139.

38. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения и задержание в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц. - Алма-Ата Алма-Атинское отделение ФЗО ВШ МВД СССР, 1961. 184 с.

39. Маркелов А.Г. О необходимости совершенствования оснований уголовно-процессуального задержания подозреваемого в совершении преступлений // *Oeconomia et Jus*. 2020. № 1. С. 61-68.

40. Мачиев М.А. Классификации видов задержания / М.А. Мачиев // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2021 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 109-111.

41. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.

42. Мельников В.Ю. Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики / В.Ю. Мельников. - Ростов-на-Дону. Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2019. 488 с.

43. Мельников В.Ю. Гарантии прав и законных интересов граждан в уголовном процессе: монография / В.Ю. Мельников. - Ростов н/Д : Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2010. 266 с.

44. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В.Ю. Мельников. - Краснодар, 2004. 25 с.

45. Мельников В.Ю. Мотивы, цели, условия задержания и его процессуальное оформление // *Юрист-Правоведь*. 2020. № 2 (7). С. 44-50.

46. Мельников В.Ю. Современные вопросы уголовного судопроизводства / В.Ю. Мельников. - Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. 455 с.

47. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными приняты Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в г. Женеве 30 августа 1955 г. // СПС КонсультантПлюс.

48. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // СПС КонсультантПлюс.

49. Моругина Н.А. Эволюция института задержания подозреваемого в уголовном процессе России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7-1. С. 191-194.

50. Наумов М.В. Условия, мотивы и основания задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 836-842.

51. Наумов М.В. Эволюция правового института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5 (30). С. 543-548.

52. Одинаев И.А. Уголовно-процессуальное задержание в досудебном производстве Республики Таджикистан и Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И.А. Одинаев. - Санкт-петербург, 2019. 203 с.

53. Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.В. Ольшевский. Москва, 2006. 180 с.

54. Омарова П. Задержание лица в качестве подозреваемого. Основание, мотивы и процессуальный порядок / П. Омарова. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2019. 123 с.

55. Основные принципы обращения с заключенными: приняты Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. // СПС КонсультантПлюс.

56. Пахарьков К.А. Перспективы развития института задержания в Российской Федерации // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России) : сборник материалов международной научно-практической конференции, Хабаровск, 22–23 сентября 2019 года. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 204-209.

57. Понкин И.В. Классификация задержания как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 249-259.

58. Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н.В. Попков. - Нижний Новгород. 2007. 25 с.

59. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // СПС КонсультантПлюс.

60. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») (утратило силу) // СПС КонсультантПлюс.

61. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // СПС КонсультантПлюс.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 № 6 «О выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» (утратило силу) // СПС КонсультантПлюс.

63. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. // СПС КонсультантПлюс.

64. Предварительное следствие: учебник для курсантов / Е.Н. Арестова, В.В. Артемова, В.И. Батюк [и др.]. - Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Юнити-Дана», 2020. 532 с.

65. Приказ МВД России от 22.11.2005 № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» // СПС КонсультантПлюс.

66. Приказ ФСБ РФ от 24.03.2010 № 140 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов» // СПС КонсультантПлюс.

67. Ретюнских И.А. О Необходимости совершенствования оснований задержания подозреваемого // Международная научно-практическая конференция «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», 20-21 октября 2019 года: сборник материалов. Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. С. 310-315.

68. Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: диссертация на соискание ученой

степени кандидата юридических наук / И.А. Ретюнских. - Екатеринбург, 2001. 253 с.

69. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство / Н.Н. Розин. - СПб. : Юридический книжный склад «Право», 1914. 80 с.

70. Российское законодательство X-XX вв. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1991. Т. 1. 462 с.

71. Ряполова Я.П. Проблемы процессуальной регламентации порядка задержания подозреваемого в контексте требований международно-правовых стандартов // Эволюция государства и права: история и современность : Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 25-27 мая 2021 года / Ответственный редактор С.Г. Емельянов. Том Часть 2. - Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2021. С. 307-313.

72. Садальский Ю.Д. Особенности задержания как меры уголовно-процессуального принуждения и его отличие от иных видов задержания // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 277-281.

73. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: принят Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г. // СПС КонсультантПлюс.

74. Семенов Е.А. Задержание: как исчислять срок и что писать в протоколе // Уголовный процесс. 2019. № 2 (170). С. 70-75.

75. Семенова Е.Е. Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России // Студенческий. 2021. № 36-3 (164). С. 70-74.

76. Скородед Е.П. К вопросу о правовом регулировании задержания по подозрению в совершении преступления // Уголовно-процессуальные аспекты расследования наиболее социально опасных преступлений: сборник материалов межвузовской конференции, Иркутск, 29 апреля 2019 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 59-66.

77. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса / В.К. Случевский. - СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. 680 с.

78. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. - М. : КНОРУС, 2007. 772 с.

79. Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / П.А. Смирнов. - М., 2003. 244 с.

80. Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М.: Высшая школа, 1968. 532 с.

81. Соловьев А.Д. Задержание подозреваемого и применение мер пресечения / отв. ред. И.Д. Бондаренко. – Киев : МООП Украинской ССР, 1964. 188 с.

82. Тогулев В.М. Задержание в системе мер процессуального принуждения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В.М. Тогулев. - М., 1991. 23 с.

83. Токарева М.Е. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам / под ред. М.Е. Токаревой. - М. : Юрлитинформ, 2005. 220 с.

84. Толманов А.Н. Задержание подозреваемого в системе мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России первой половины XX века // Вопросы деятельности следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: Сборник научных статей. Тверь : Тверской государственный университет, 2020. С. 74-80.

85. Уголовно-процессуальные аспекты задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления: учебно-практическое пособие / под ред. Гришина А.В., Семёнова Е.А., Ветровой О.А., Гришиной Е.Б., Золочевской Л.С. – Москва: Юрлитинформ. 2019. 244 с.

86. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

87. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

88. Уголовное дело № 119771 // Архив Советского районного суда г. Н. Новгорода. 2016.

89. Уголовное дело № 521584 // Архив Советского районного суда г. Н. Новгорода. 2016.

90. Усов И.И. К вопросу о классификации видов задержания // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 240-242.

91. Фасхутдинов Р.Ф. Порядок задержания и исчисления его сроков / Р.Ф. Фасхутдинов // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (109). С. 203-210.

92. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

93. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

94. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС КонсультантПлюс.
95. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС КонсультантПлюс.
96. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
97. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб.: Альфа, 1996. 744 с.
98. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / О.И. Цоколова. Москва, 2007. 417 с.
99. Чельцов М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов. М.: МЮ СССР, 1948. 660 с.
100. Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения / С.С. Чернова. М.: Юрлитинформ, 2015. 198 с.
101. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ю.Б. Чупилкин. Ростов н/Д, 2001. 188 с.
102. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ / С.А. Шейфер // Уголовное право. 2002. № 3. С. 91-99.
103. Шурухнов Н.Г. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения: виды, проблемы регламентации и практической реализации // Меры уголовно-процессуального принуждения: вопросы теории и практики: материалы научно-практической конференции, Рязань, 30 мая 2017 года. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 150-156.

104. Элоян К.Р. Некоторые вопросы процессуальной регламентации порядка задержания подозреваемого с учетом требований международных актов / К.Р. Элоян // Центральный научный вестник. 2019. Т. 3. № 10S(51S). С. 24-29.

105. Lepresle A, Vidal C, Mairesse E, Chariot P Unfitness for Detention Among Arrestees with Suspected Mental // Disorders in Paris, France/ 2017 May. 62 (3):715-721. doi: 10.1111/1556-4029.13337. P 45-56.

106. Dhami MK, van den Brink YN Multi-disciplinary and Comparative Approach to Evaluating Pre-trial Detention Decisions: Towards Evidence-Based Reform // Eur J Crim Pol Res. 2022/ 28 (3):381-395. doi: 10.1007/s10610-022-09510-0. P 455-465.

107. Lepresle A, Mahindhoratep TS, Chiadmi F, Schlatter J, Boraud C, Chariot P Police custody following drink-driving: a prospective study // Drug Alcohol Depend. 2012. 126(1-2):51-4. doi: 10.1016/j.drugalcdep. P 71-83.

108. Smith T The Practice of Pre-trial Detention in England & Wales - Changing Law and Changing Culture // Eur J Crim Pol Res. 2022 28 (3):435-449. doi: 10.1007/s10610-022-09504-y. P 35-47.

109. Wessels J., Beulke W. Strafrecht. Besonderer Teil II. Delikte gegen die Person und Allgemeinheit. 32. Auflage. Muenchen, 2015. P. 377–382.